

ВѢЩАТЕЛЬНЫЙ ОУКАЗЪ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Марта 8.

№. 10.

1898 года.

Именной Высочайшій указъ.

Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Члену Святѣйшаго Синода, Экзарху Грузіи, Архіепископу Карталинскому и Кахетинскому *Владимиру* Всемиловѣйше повелѣваемъ быть Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, Свято-Троицкія Сергіевы лавры Священно-архимандритомъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ»

Въ С.-Петербургѣ.
21 февраля 1898 года.

Высочайшій рескриптъ.

Просвященному Владимиру Митрополиту Московскому и Коломенскому.

Просвященный Митрополитъ Московскій *Владимиръ*.

Богу угодно было призвать къ Себѣ, послѣ продолжительной болѣзни, приснопамятнаго Митрополита Московскаго Сергія. Приемля близко къ сердцу попеченіе объ избраніи на Святительскую кафедру первопрестольнаго града Москвы іерарха, достойнаго проходить сіе великое служеніе, Я призналъ за благо ввѣрить вамъ управленіе Московскою епархіею, съ возведеніемъ васъ въ санъ митрополита. Любовь пасомыхъ, которую вы стяжали въ Самарской епархіи и въ Грузинскомъ Экзархатѣ, свидѣтельствуешь о вашей Архипастырской ревности ко благу ввѣренной вамъ паствы и утверждаетъ въ надеждѣ, что вы проявите полноту вашихъ Святительскихъ дарованій въ мудромъ управленіи Московскою епархіею и непрестанныхъ заботахъ о христіанскомъ просвѣщеніи пасомыхъ, утвержденіи въ нихъ преданности къ святой вѣрѣ и охраненіи

церковнаго устава и благолѣпія богослуженій. Уповаю, вмѣстѣ съ тѣмъ, что вы приложите особое стараніе къ благоустроенію церковныхъ школъ и явите себя руководителемъ духовно-учебныхъ заведеній въ дѣлѣ воспитанія и подготовленія питомцевъ ихъ къ пастырскому служенію. Молю Всеблагаго Господа, да вспомоществуетъ вамъ въ предстоящихъ Святительскихъ трудахъ вашихъ и да увѣнчаетъ ихъ успѣхомъ на пользу Святой Церкви и возлюбленнаго Отечества.

Препровождая къ вамъ бѣлый клубукъ и поручая себя молитвамъ Вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ»

Въ С.-Петербургѣ.
21 февраля 1898 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Московской Духовной Консисторіи духовенству Московской епархіи.

Указомъ св. Синода отъ 26 сего февраля за № 1158 дано знать, что согласно Именному Его Императорскаго Величества указу Высокопреосвященнѣйшій *Владимиръ*, Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, назначенъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ. По сему Консисторія предписываетъ духовенству Московской епархіи возглашать имя Высокопреосвященнѣйшаго *Владимира* при священнослуженіяхъ по чиноположенію. Февраля 28 дня 1898 года. № 1595.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Московской Духовной Консисторіи духовенству Московской епархіи.

Слушали рескриптъ Августѣйшаго Предсѣдателя Православнаго Палестинскаго Общества Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія

Александровича на имя Его Высокопреосвященства слѣдующаго содержания: „Постоянно оказываемое Вами сочувственное вниманіе къ дѣятельности, состоящаго подъ Моимъ предсѣдательствомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества возлагаетъ на Меня пріятный долгъ выразить Вашему Высокопреосвященству Мою сердечную признательность и глубокое убѣжденіе, что и въ будущемъ Вы не откажете въ Вашемъ содѣйствіи обществу къ исполненію имъ возложенныхъ на него Высочайшею волею задачъ и цѣлей.

Вмѣстѣ съ симъ сдѣлавъ распоряженіе о своевременномъ доставленіи изъ канцеляріи общества въ Московскую духовную консисторію одобренныхъ Мною правилъ о производствѣ разрѣшеннаго Св. Синодомъ сбора въ Вербную недѣлю 1898 года со слѣдующими къ нимъ приложеніями, прошу Ваше Высокопреосвященство, по примѣру прежнихъ лѣтъ, не отказать принять зависящія отъ Васъ мѣры къ наибольшему ихъ распространенію и точному ихъ исполненію“. Приказали: Рескриптъ Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Предсѣдателя Православнаго Палестинскаго общества съ приложеніемъ напечатать въ официальной отдѣлѣ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей; 2) Надписи для блюды, воззванія и поученія разослать духовенству епархіи, предписавъ ему приложить съ своей стороны должное усердіе къ возможно успешному выполненію воли Августѣйшаго Предсѣдателя помянутаго общества съ тѣмъ, чтобы самый сборъ былъ произведенъ чрезъ настоятелей и старость церковей во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія) и вся сумма сбора, вмѣстѣ съ актомъ представлена была чрезъ благочинныхъ въ Духовную Консисторію. 4 марта 1898 года, № 1277.

Сборъ въ пользу Императорскаго Палестинскаго общества въ день Входа Господня во Іерусалимъ производится на слѣдующихъ основаніяхъ.

По благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ для Православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во все безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюды, воззваніями, объявленіями, собесѣдованіями и актами по сбору, причемъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій священнослужители во вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ съ цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленные для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня во Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ—однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ—церковнымъ старостой или однимъ изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о собранныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Въ отношеніи Г. товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Преосвященства, отъ 30 января 1898 года № 2411, изложено слѣдующее: „Высочайше утвержденнымъ 24 іюня 1895 г. опредѣленіемъ Св. Синода учреждены въ духовныхъ Семинаріяхъ и училищахъ высшіе оклады жалованья третьяго и четвертаго разряда, при чемъ относительно условій назначенія этихъ окладовъ и порядка избранія имѣющихъ пользоваться ими лицъ установлено, что избраніе преподавателей для назначенія имъ означенныхъ окладовъ производится педагогическими собраніями Семинарскаго и Училищнаго Правленій, объ утвержденіи же за избраннымъ того или другаго оклада Преосвященные сообщаютъ Оберъ-Прокурору Св. Синода. Согласно сему и производство означенныхъ высшихъ окладовъ 3 и 4 разрядовъ избраннымъ на эти оклады лицамъ должно начинаться по утвержденіи за ними этихъ окладовъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода со дня такого утвержденія.

Между тѣмъ изъ дѣлъ Центральной Управленія Св. Синода усматривается, что въ нѣкоторыхъ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ высшій окладъ жалованья 3 и 4 разряда производится преподавателямъ со дня избранія означенныхъ лицъ педагогическими собраніями и даже съ болѣе раннихъ сроковъ, напр. со дня выслуги ими 10 или 15 лѣтъ на духовно-учебной службѣ, прекращенія производства этихъ окладовъ предшественникамъ сихъ лицъ и т. д.

Вслѣдствіе сего и на основаніи утвержденного Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода журнала учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, подтвердить Правленіямъ подвѣдомственныхъ Вашему Преосвященству Семинарій и Училищъ, что высшіе преподавательскіе оклады 3 и 4 разряда должны производиться избраннымъ на эти оклады лицамъ лишь со дня утвержденія за ними сихъ окладовъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода по представленіямъ Епархіальныхъ Начальствъ.

МОСКОВСІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 10-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

Марта 8-го.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.
Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
Отдѣльные №№ по 10 копѣекъ.

изданіе общества

любителей духовнаго просвѣщенія.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира священника Іоанна Феодоровича Мансветова.
Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

О христіанскомъ постѣ *).

Едва ли есть другое церковное установленіе, значеніе котораго было бы такъ умалено и поколеблено въ сознаниі и жизни современнаго христіанскаго общества, какъ св. посты. Даже люди, съ высоко-развитою религіозною совѣстью и во всѣхъ другихъ случаяхъ съ глубокимъ благоговѣніемъ относящіеся къ уставамъ Церкви, — въ отношеніи къ постами измѣняютъ своей обычной строгости и отъ нарушенія ихъ не испытываютъ никакого внутренняго смущенія. Ходячія возраженія противъ постовъ, построенныя и на религіозно-богословскихъ основаніяхъ и на естественно-научныхъ соображеніяхъ, затемнили въ ихъ сознаниі смыслъ и важность этого подвига настолько, что они не видятъ уже достаточно сильныхъ побужденій налагать на себя такое нелегкое ограниченіе, какимъ въ дѣйствительности является постничество. Но и тамъ, гдѣ уваженіе къ постами сохраняется еще въ значительной силѣ и несоблюденіе ихъ считается прямо грѣхомъ, — въ простой средѣ вѣрующихъ, чуждыхъ рационалистическаго скептицизма, — это уваженіе держится скорѣе на благоговѣнномъ склоненіи предъ авторитетомъ Церкви, узаконившей посты, чѣмъ на ясномъ и твердомъ убѣжденіи въ собственномъ достоинствѣ этого узаконенія. Такъ, говоримъ, въ современномъ церковномъ обществѣ помрачилось правильное разумнѣе внутренняго смысла и нравственнаго значенія поста, — и помрачилось настолько, что даже искренніе сторонники постовъ не могутъ уже найти

болѣе высокихъ доводовъ къ оправданію ихъ, чѣмъ какіе предлагаетъ, напр., новомодная доктрина вегетеріанства, и охотно ставятъ церковное установленіе подъ защиту этой вовсе не церковной доктрины *).

Утрата правильнаго пониманія идеи поста и въ связи съ тѣмъ — легкомысленное нарушеніе постовъ на практикѣ вызываютъ настоятельную потребность глубже проникнуть въ суть дѣла и пересмотрѣть вопросъ о постѣ въ духѣ и разумѣ церковно-библейскаго о немъ представленія. Текущіе дни св. четыредесятницы дѣлаютъ такой пересмотръ еще болѣе своевременнымъ.

Итакъ, что такое постъ? Постъ (греч. νηστεία = νε — естаеа, неяденіе), въ собственномъ и буквальноймъ смыслѣ слова, есть добровольное воздержаніе отъ пищи и вообще ограниченіе потребности тѣлеснаго питанія — съ цѣлю подчиненія чувственности духу. Въ понятіе поста входятъ, такъ обр., двѣ стороны: внѣшняя, по которой постъ есть подвигъ тѣлесный и внутренняя, по которой онъ есть средство духовнаго совершенствованія. Вопросъ о взаимоотношеніи этихъ двухъ сторонъ въ цѣломъ ученіи о постѣ составляетъ центральный пунктъ, на которомъ должно сосредоточиться все вниманіе защитниковъ поста, такъ какъ здѣсь именно коренятся всѣ недоразумѣнія противниковъ его.

Какъ, въ самомъ дѣлѣ, понять и уяснить себѣ ту связь, какая существуетъ между внѣшнимъ, тѣлеснымъ подвигомъ и

*) Публичное чтеніе, произнесенное 23 февраля 1898-го г. въ Москвѣ, въ залѣ синодальнаго училища.

*) Намъ не разъ доводилось слышать признаніе людей истинно-церковныхъ, что они не встрѣчали лучшей апологіи поста (въ смыслѣ воздержанія отъ мясной пищи), чѣмъ какую даетъ гр. Л. Толстой въ статьѣ „Первая ступень“, гдѣ съ такимъ мастерствомъ, достойнымъ лучшаго употребленія, онъ изображаетъ отвратительную картину убоя животныхъ для человѣческаго стола.

внутреннюю дѣятельностью духа? какимъ образомъ воздержаніе отъ пищи, т. е. стѣсненіе одной изъ самыхъ естественныхъ потребностей тѣла, можетъ служить благимъ цѣлямъ духа т. е. быть чисто нравственнымъ и богоугоднымъ подвигомъ?

Если для разъясненія этихъ вопросовъ мы обратимся, прежде всего, къ Ветхому Завету, гдѣ заповѣдь о постѣ имѣла особенно строгій характеръ и широкую область примѣненія, то найдемъ, что постъ всюду понимается здѣсь въ значенія чисто нравственнаго подвига и практикуется, какъ средство приближенія къ Богу, какъ жертва умилостивленія Бога и удовлетворенія за грѣхи. Таковъ, напр., постъ пророковъ Моисея и Іліи, изъ коихъ первый при полученіи закона отъ Бога въ теченіи сорока дней и сорока ночей „хлѣба не ѣлъ и воды не пилъ“ (Исх. 34, 38); второй выдержалъ такой же по продолжительности и строгости постъ, когда приближался къ боговидѣнію на Хоривѣ (3 Цар. 19, 8). Въ обоихъ случаяхъ постъ служитъ чисто-нравственнымъ средствомъ подъема духа до способности къ принятію чрезвычайныхъ божественныхъ откровеній. — Во многихъ затѣмъ случаяхъ постъ является неразлучнымъ спутникомъ покаянія и сокрушенія о грѣхахъ и прямо разсматривается, какъ жертва умилостивленія, способная отвратить гнѣвъ Божій на беззаконниковъ (2 Цар. 12, 16—23; Іон. 3, 5—10). — Въ другихъ случаяхъ постъ сопровождаетъ общественныя моленія о ниспосланіи помощи Божіей на какое-либо важное предпріятіе (напр. на войну съ иноплемениками), успѣхъ котораго зависѣлъ отъ особаго Божія благословенія, и — слѣд. — опять трактуется, какъ средство умилостивленія Бога (2 Парал. 20, 3—4; 1 Макк. 3, 47; 2 Макк. 13, 12 и др.). — Наконецъ, и безъ отношенія къ какимъ-либо частнымъ обстоятельствамъ и цѣлямъ, постъ нерѣдко практикуется, какъ подвигъ цѣлой жизни, людьми, ищущими высшихъ степеней нравственнаго совершенства. Тутъ этотъ подвигъ является уже имѣющимъ высокое достоинство самъ по себѣ, какъ одна изъ тѣхъ добродѣтелей, совокупность которыхъ составляетъ идеалъ святости и необходимое условіе достиженія блаженства. По такимъ мотивамъ соблюдали, напр., строгое воздержаніе назареи — люди обѣта, поставившіе цѣлью жизни достиженіе высшей нравственной чистоты и духовнаго совершенства.

Нельзя не замѣтить, что въ этомъ послѣднемъ взглядѣ на постъ, какъ на самостоятельную добродѣтель, лежала опасность нѣкотораго преувеличенія, которое легко могло перейти въ ложную крайность, коль скоро внѣшній подвигъ воздержанія отдѣлялся отъ соответственнаго внутренняго душевнаго настроенія. Такъ дѣйствительно и случилось это у фарисеевъ, которые все значеніе поста сосредоточили на внѣшней, физической его сторонѣ и выставляли на видъ строгость своего постничества, прямо какъ заслугу, имѣющую безотносительную цѣнность передъ Богомъ.

Однако, если исключить крайности фарисейскаго бездушнаго формализма, все-таки нужно признать, что понятіе о постѣ, какъ добродѣтели и *заслуги* человѣка, свойственно всему Ветхому Завету и коренится во внутренней его логикѣ. При отчужденности человѣка отъ Бога, созданной грѣхопадениемъ, отношенія между ними въ ветхозавѣтный періодъ по необходимости носили *формально—юридическій* характеръ. Законъ Моисеевъ излагалъ требованія воли Божіей отъ человѣка, строго регламентируя каждый его шагъ, каждое внѣшнее движеніе. Всѣ эти правила и предписанія закона, сово-

купность которыхъ опредѣляла поведеніе человѣка до мельчайшихъ подробностей, предъявлялись къ исполненію, какъ обязательный долгъ, какъ непремѣнное условіе богообщенія и спасенія. Точное исполненіе каждаго изъ нихъ, по закону строгой юридической правды, вмѣнялось въ заслугу человѣку, въ качествѣ положительной его добродѣтели, наоборотъ, — неисполненіе, по тому же закону, ставилось въ грѣхъ, въ преступленіе. Въ дробной системѣ дѣлъ, по которой подзаконный человѣкъ долженъ былъ устроить свои отношенія къ Богу, не послѣднее мѣсто занималъ и постъ, исполненіе котораго так. образ. являлось безусловно необходимымъ, потому что нарушеніе его грозило создать такой недочетъ въ общей суммѣ праведности, какого не могли уже возмѣстить никакія другія добродѣтели.

Въ ближайшей противоположности фарисейскому искаженію идеи поста раскрывается христіанское ученіе объ этомъ предметѣ, существенно отличное отъ іудейскаго вообще. Въ религіи духа, каково по преимуществу христіанство, точка зрѣнія на тѣлесные подвиги радикально измѣняется: всѣ эти подвиги, если они не одухотворены, т. е. не вытекаютъ прямо изъ извѣстныхъ потребностей духа и не служатъ выраженіемъ соответственнаго душевнаго расположенія, признаются не имѣющими никакого нравственнаго значенія. Такой взглядъ съ рѣшительностью высказанъ ап. Павломъ и въ отношеніи къ подвигу воздержанія отъ пищи или посту — съ его внѣшней, физической стороны. „Пища не приближаетъ насъ къ Богу: ибо ѣдимъ ли мы, ничего не приобретаемъ; не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ“ (1 Кор. 8, 8). „Царствіе Божіе — не пища и питіе, но праведность и миръ и радость въ Св. Духѣ“ (Римл. 14, 17). — То, что для человѣка подзаконнаго составляло предметъ трепетныхъ заботъ, въ чемъ видѣлъ онъ одно изъ средствъ благоугожденія Богу и условіе получения благъ временныхъ и вѣчныхъ, — весь сложный отдѣлъ ветхозавѣтнаго закона о яствахъ дозволенныхъ и недозволенныхъ, о дняхъ поста и воздержанія, о мѣрѣ и качествѣ пищи — объявляется здѣсь совершенно безразличнымъ самъ по себѣ для цѣлей христіанскаго спасенія.

Религія Христова существенно измѣнила отношенія человѣка къ Богу и создала инныя условія его оправданія. Не внѣшнимъ подсчетомъ дѣлъ закона исполненныхъ и неисполненныхъ измѣняется тутъ близость и отдаленіе человѣка отъ Бога, а исключительно внутреннимъ настроеніемъ души. Положеніе раба, обязаннаго точно выполнять урочныя предписанія и только въ мѣру этой исполнительности заслуживающаго благоволеніе Владыки, смѣняется здѣсь положеніемъ сына (Гал. 4, 7), вступающаго въ интимнѣйшія отношенія къ Отцу не заслугой своихъ дѣлъ, а тяготѣніемъ цѣлаго своего духовнаго существа, силою своей любви и преданности. При такомъ союзѣ любви нѣтъ уже прежняго гнетущаго страха предъ нарушеніемъ внѣшнихъ предписаній закона: вольное и невольное отступленіе отъ этихъ предписаній не ложится неизгладимой виной на преступника (какъ бываетъ это по закону холодной, юридической правды), а всегда можетъ быть покрыто неисчерпаемою любовью Отца Небеснаго, лишь бы только не до конца изсякла сыновья любовь въ человѣкѣ, привлекающая къ нему ту Отчую любовь. Не воспретывалъ вѣдъ разбойнику недостатокъ законныхъ добродѣтелей войти въ рай, не отвергнута Христомъ беззаконная блудница: величайшее напряженіе любви и беззавѣт-

ная преданность Богу—въ связи съ глубокимъ смиреніемъ и самоуничженіемъ—открыли этимъ, жаждавшимъ благодатнаго спасенія, грѣшникамъ нѣдра любви божественной и спасли ихъ.

Итакъ, если спасеніе во Христѣ совершается исключительно въ области духа и достигается (со стороны человѣка) только внутреннимъ душенастроеніемъ, то какое же значеніе имѣютъ внѣшніе, телѣсные подвиги въ христіанствѣ? Если, — какъ показываютъ приведенные сейчасъ примѣры оправданія беззаконниковъ, — одного высокаго подъема духа достаточно, чтобы сдѣлаться возлюбленнымъ чадомъ Божиимъ, то не излишни ли всякія стѣсненія и ограниченія плоти въ цѣляхъ благоугожденія Богу?

Отрицать значеніе тѣлесныхъ подвиговъ въ дѣлѣ достиженія спасенія можно развѣ только забывши о двойственномъ составѣ человѣческой природы и той тѣсной взаимообусловливимости, какая существуетъ между душою и тѣломъ. Въ дѣйствительности тѣло и душа находятся въ такой неразрывной связи, что стремленія и дѣйствія одной изъ этихъ частей могутъ осуществляться не иначе, какъ подъ условіемъ согласія и содѣйствія другой. Высокія цѣли духа могутъ достигаться лишь въ томъ случаѣ, когда тѣло перестаетъ противодѣйствовать имъ и является послушнымъ орудіемъ духа; точно также и плотскія похоти удовлетворяются только тогда, когда душа даетъ на нихъ свое соизволеніе и усаждается ими. Очевидно, так. обр., что то высокое состояніе духа, то напряженіе любви и преданности Богу, при которомъ совершается христіанскій актъ оправданія и всенювленія человѣка Богу, можетъ быть доступно лишь тому, кто предвзрительно достигъ полной гармоніи между духомъ и тѣломъ, кто вполнѣ возобладалъ надъ низменными влеченіями плоти и заставилъ ихъ умолкнуть. Слугою Бога можетъ быть только тотъ, кто сталъ господиномъ самого себя и — прежде всего — ствоего тѣла. Въ комъ нѣтъ уравниженности чувственной стороны, тотъ далекъ отъ единенія съ Богомъ; „потому что помышленія плотскія суть вражда противъ Бога“ (Римл. 8, 7). Въ чувственномъ сластолюбіи человѣкъ, который долженъ бы быть господиномъ природы, дѣлается рабомъ ея; и чѣмъ болѣе предается онъ плотскимъ похотямъ, тѣмъ зависимѣе становится отъ тѣла. Это послѣднее, назначенное быть служебнымъ орудіемъ духа, пріобрѣтаетъ ложную самостоятельность, и вмѣсто подчиненія духу делается властелиномъ надъ нимъ. Такую именно, до ложной автономіи возвысившуюся, тѣлесность разумѣтъ ап. Павелъ, когда говоритъ о плоти и о противоборствующихъ духу законахъ ея, уловляющихъ человѣка въ плѣнъ грѣху (Римл. гл. 7).

Такъ, вслѣдствіе рѣшительной противоположности вождельній плоти съ богоподобными стремленіями духа, согласеніе между ними, или — лучше сказать — подчиненіе первыхъ послѣднимъ, можетъ быть достигнуто только съ большими усилиями и борьбой, т. е. путемъ подвиговъ. Предоставленная исключительно себѣ самой, человѣческая воля безсилна противиться влеченіямъ плоти (Римл. 7—15, 18—20), — для побѣды надъ ними она нуждается въ стороннихъ вспомогательныхъ средствахъ. Однимъ изъ такихъ средствъ, находящихся въ распоряженіи человѣка, и является *постъ*.

Постъ, прежде всего, оказываетъ несомнѣнную услугу духу своимъ *физиологическимъ* дѣйствіемъ. Чѣмъ больше ограничиваются влеченія тѣла, тѣмъ больше расширяется свобода духа; чѣмъ больше обуздываются и поработаются плот-

скія похоти, тѣмъ меньше оказывается препятствій для развитія чисто духовной дѣятельности человѣка. Постъ именно и производитъ такіе результаты. Стѣсняя плотскія пожеланія, онъ препятствуетъ имъ возобладать въ душѣ, овладѣть теченіемъ и направленіемъ душевной жизни, вытѣснить интересы и стремленія другого, высшаго порядка. А ограничивая питаніе тѣла размѣрами лишь самаго необходимаго, что нужно только для поддержанія жизни, и устраняя всякія излишества и нѣгу, онъ ослабляетъ и физиологическую почву, на которой по преимуществу развиваются и отъ которой питаются плотскія вождельнія и страсти. Примѣры аскетической жизни подтверждаютъ силу поста въ указанныхъ сейчасъ отношеніяхъ самымъ рѣшительнымъ образомъ. Та высота духовнаго созерцанія, то отрѣшеніе отъ земли и жизнь ангелоподобная, до которой восходили великіе подвижники христіанства, всегда соединялись съ подвигомъ постническимъ и, безъ сомнѣнія, стояли отъ него въ ближайшей причинной зависимости.

Однако, какъ ни важно значеніе поста въ качествѣ орудія борьбы духа съ плотью, одною этой стороной далеко не исчерпывается истинное о немъ понятіе и не выражается внутренней его смыслъ. Тутъ нѣтъ еще указанія на характеръ поста, какъ нравственнаго подвига, какимъ является онъ и по библейскому представленію, и по твердому убѣжденію людей церковно-вѣрующихъ. Здѣсь онъ выступаетъ лишь какъ *діетическое* средство, которое можетъ, правда, вести къ высшимъ нравственнымъ цѣлямъ, но само не подлежитъ нравственному вмѣненію именно потому, что оно есть только *средство*, а не цѣль нравственныхъ стремленій. Вслѣдствіе того здѣсь не дано твердыхъ основаній и къ признанію общеобязательной силы поста. Исполненіе и неисполненіе поста, — при возрѣннн на него только какъ на діетическое средство, — является дѣломъ личнаго благоусмотренія; и для того, кто помимо этого средства (напр. однимъ усиленіемъ своей воли) надѣется установить нормальныя отношенія между душою и тѣломъ, не остается уже никакого побужденія нести иго постничества. Пусть такая надежда будетъ простымъ самообольщеніемъ, но во всякомъ случаѣ нарушеніе поста не ляжетъ тяжестью на совѣсть нарушителя, какъ преступленіе всякой другой чисто-нравственной заповѣди, т. е. какъ грѣхъ въ собственномъ смыслѣ слова. —

Очевидно, что для обоснованія необходимости поста и его обязательности для христіанина нужно доказать, что кромѣ значенія внѣшняго служебнаго средства онъ имѣетъ и собственную нравственную цѣну. — Есть въ Библии два такихъ примѣра поста, которые не укладываются въ понятіе о немъ, какъ только діетическомъ средствѣ, и заставляютъ искать иного для себя объясненія. Таковы, прежде всего, постъ первозданныхъ людей — Алама и Евы. До грѣха они не знали и не испытывали никакой вражды тѣла противъ духа и слѣд. не нуждались ни въ какомъ внѣшнемъ вспомогательномъ средствѣ для подчиненія перваго послѣднему. А мѣжду тѣмъ заповѣдь о постѣ они имѣли еще въ раю до грѣхопаденія: божественное повелѣніе о невкушеніи плодовъ древа познанія добра и зла всегда разсматривалось Церковью, именно какъ такая заповѣдь или первое узаконеніе поста. Таковъ же, затѣмъ по своему характеру сорокодневный постъ Господа Нашега Иисуса Христа, богочеловѣческая природа Котораго, безъ сомнѣнія, никогда не имѣла ненормальныхъ, грѣховныхъ движеній плоти, которыя бы требовали особаго внѣшняго средства обузданія.

Чтобы понять смысл и значеніе поста въ указанныхъ сейчасъ случаяхъ, необходимо признать, что кромѣ вѣдшей, діатической стороны, которая здѣсь не находитъ приложенія, онъ имѣетъ сторону внутреннюю, по которой его дѣйствіе обнаруживается въ сферѣ духа и носить характеръ чисто-нравственный. Въ самомъ дѣлѣ, результатъ, къ которому въ концѣ концовъ сводится физиологическое дѣйствіе поста, въ отношеніи къ душѣ выражается тѣмъ, что мы называемъ *самообладаніемъ*. Обуздывая и укрощая тѣло, постъ до- ставляетъ господство волѣ надъ нашею природою, надъ по- зывами и темпераментомъ. Но какое направленіе приметъ затѣмъ освобожденная постомъ отъ плотскаго плѣна воля,— этого самъ по себѣ постъ не предрѣшаетъ и даже не намѣ- чаетъ. Очень можетъ случиться (какъ это и было, напр., въ стоицизмѣ), что достигнутое строгимъ тѣлеснымъ воздер- жаніемъ самообладаніе будетъ твердо держаться своей соб- ственной самости, т. е. останется на службѣ эгоизму. Слѣд. постъ, рассматриваемый только съ физиологической стороны, имѣетъ лишь косвенное отношеніе къ цѣлямъ чисто-нрав- ственнымъ, и если служить имъ дѣйствительно, то только при содѣйствіи другихъ условій, изъ него самого не вытекаю- щихъ. Но въ подвигѣ поста есть другая сторона, по кото- рой онъ является уже не средствомъ къ достиженію само- обладанія, а прямо-выраженіемъ *самоотреченія*. Самоотре- ченіе и самообладаніе — не одно и тоже. Послѣднее есть лишь моментъ перваго и бываетъ истиннымъ только тогда, когда служить ему. Если самообладаніе, какъ мы видѣли, можетъ легко уживаться съ эгоизмомъ и даже поддерживать его, то — наоборотъ — сущность самоотреченія и состоитъ въ томъ, чтобы убить эгоизмъ въ корнѣ, принести въ жертву Богу естественнаго человѣка, подчинить свою волю волѣ Бо- жеской, умереть со Христомъ, чтобы жить съ Нимъ — по слову апостола (Гал. 2, 20; 1 Фесс. 5, 9 — 10). Само- отреченіе въ его глубочайшемъ корнѣ есть именно послуша- ніе, практическое осуществленіе смиренія и дѣйствительная смерть гордости.

Подвигъ поста, въ своемъ внутренне-психическомъ основа- нии, и есть одинъ изъ частныхъ видовъ самоотреченія. Онъ есть ограниченіе и пресѣченіе эгоизма въ его направленіи къ чувственности; онъ есть пожертвованіе самостію во имя любви и преданности Богу; онъ есть актъ воли человѣческой, скло- няющейся въ послушаніе волѣ Божіей. Эти черты характе- ризуютъ постъ, какъ уже чисто нравственное дѣяніе, и ста- вятъ его въ рядъ всѣхъ другихъ нравственныхъ подвиговъ, сущность которыхъ также состоитъ въ ограниченіи и подчи- неніи человѣческой воли волѣ Божественной — по требованію любви къ Богу. Въ основѣ каждаго такого подвига лежитъ именно *волевой* актъ, т. е. склоненіе свободной воли въ сторону божественнаго и богоугоднаго. Какъ добродѣтель цѣломудрія есть побѣда воли надъ половыми излишествами, какъ добродѣтель нестяжательности есть подавленіе корысто- любивыхъ влеченій, такъ точно и постъ есть добровольное обузданіе чувственныхъ стремленій къ плотоугодію. Степень напряженія, потребнаго для побѣды надъ противными движе- ніями, въ каждомъ частномъ видѣ добродѣтели различна въ зависимости отъ индивидуальнаго склада человѣка; но и са- мая малая усилія воли, употребленныя для совершенія како- го-либо дѣянія изъ любви къ Богу, не лишаютъ его харак- тера нравственнаго.

Имѣя въ виду указанную сейчасъ внутренне-психическую сторону поста, какъ нравственнаго подвига, мы легко поймемъ смыслъ и райскаго поста невинныхъ прародителей, и поста Христова. Любовь, лежащая въ основѣ всѣхъ отношеній между Творцомъ и первозданными людьми, необходимо должна была проявляться вовнѣ, въ живомъ, конкретномъ фактѣ, который бы служилъ не только свидѣтельствомъ ея дѣйстви- тельнаго присутствія, но и показателемъ ея силы. Со стороны Бога величайшимъ обнаруженіемъ любви къ первозданнымъ людямъ были всѣ тѣ духовныя и чувственныя блага, кото- рыми окружилъ Онъ ихъ, и тѣ интимныя, отеческія отно- шенія, въ какія Онъ — Бесконечный — благоволилъ вступить къ нимъ — тварямъ конечнымъ. На этотъ призывъ любви божественной — по закону взаимности, который есть основной законъ любви, — требовался отвѣтъ любви человѣческой, ко- торый бы самымъ дѣломъ обнаруживалъ преданность человѣка Богу, т. е. состоялъ въ какомъ-нибудь дѣйствительномъ под- вигѣ самоотреченія ради Бога. Такимъ подвигомъ и былъ для первыхъ людей постъ или воздержаніе отъ плодовъ за- прещеннаго древа, какъ добровольная жертва Богу или отрече- ніе отъ своей самости въ ея стремленіи къ чувственности. Пусть это стремленіе само по себѣ было совершенно есте- ственнымъ и невиннымъ, пусть и предметъ, къ которому оно направлялось, не представлялъ самъ по себѣ ничего грѣхов- наго. Актъ величайшей нравственной важности это, само по себѣ безразличное, тѣлесное воздержаніе становилось именно по силѣ неразрывной связи съ внутреннимъ, волевымъ дви- женіемъ, проявленіемъ котораго оно служило. Оттого-то и нарушеніе райскаго поста имѣло такія гибельныя послѣдствія для цѣлой природы и исторіи человѣчества. Подъ вѣдшимъ преступленіемъ тутъ открылся глубочайшій внутренній грѣхъ: охлажденіе любви къ Богу, отсутствіе сыновней покорности Ему, возстаніе воли человѣческой противъ воли Божіей.

Съ той же самой точки зрѣнія на постъ, какъ на духов- ный, волевой актъ, мы поймемъ безъ затрудненія и постни- ческій подвигъ Христа Спасителя. Это одинъ изъ тѣхъ под- виговъ, которыми — по слову апостола — „Онъ, хотя и Сынъ, навязъ послушанію“ (Евр. 5, 8), т. е. одно изъ проявленій Его самоотреченія, начавшихся съ самаго рожденія Его на землѣ и окончившихся высочайшимъ актомъ послушанія волѣ Отца — смертію, и смертію крестною (Филип. 2, 8). Постъ, такъ обр., существенно входитъ въ сумму подвиговъ, составляющихъ искупительное дѣло Христа. То, чего не вы- полнилъ первозданный человѣкъ, возставшій въ своемъ эго- измѣ противъ Бога, разрушившій союзъ любви и преданности Творцу, то въ полнотѣ и совершенствѣ исполнилъ за него Христосъ Богочеловѣкъ. И какъ первымъ обнаруженіемъ не- послушанія со стороны человѣка было нарушеніе поста, такъ первымъ же подвигомъ послушанія со стороны Искупителя людей — по выступленіи Его на поприще общественнаго слу- женія — было строжайшее исполненіе поста. Этимъ подвигомъ Спаситель явилъ рѣшительную побѣду надъ чувственностью и вмѣстѣ — всецѣлую любовь и преданность Отцу.

Смыслъ и значеніе христіанскаго поста съ той стороны, которая составляетъ самую суть этого подвига и сообщаетъ ему характеръ обязательности, т. е. со стороны духовно-нрав- ственной, — надѣмся — выяснились для насъ достаточно изъ всѣхъ предшествующихъ разсужденій. Намъ остается теперь дать отвѣтъ на тѣ возраженія противъ поста, какія чаще

всего слышатся въ современномъ церковномъ обществѣ, сбивая съ толку людей, не достаточно сильныхъ, чтобы изобличить ихъ софистическую ложь, и усыпляя нетребовательную совѣсть другихъ, чтобы избавиться отъ нелегкаго нравственнаго долга.

Обычное, имѣющее видъ основательности, возраженіе состоитъ въ томъ, что иго поста противорѣчитъ понятію христіанской *свободы*, о которой многократно говоритъ ап. Павелъ. „Свободою, ею же Христосъ насъ свободилъ, стойте и не паки подъ игомъ работы держитесь“, — увѣщаетъ, напр., апостоль христіанъ галатійскихъ (Гал. 5, 1); „нѣсте подъ закономъ, но подъ благодатію“, — пишетъ онъ къ римлянамъ (Римл. 6, 14); „праведнеу законъ не лежитъ, но беззаконнымъ и непокоривымъ“, — замѣчаетъ онъ въ посланіи къ Тимоѳею (1 Тим. 1, 9).

Что такое, однако, эта христіанская свобода, о которой такъ настойчиво проповѣдуетъ апостоль? Есть ли это отрицаніе всякихъ предписаній и обязательствъ закона и неограниченная возможность преступать долгъ? Тотъ глубоко искажилъ бы смыслъ апостольскаго ученія, кто понялъ бы христіанскую свободу, какъ эмансипацію отъ требованій нравственнаго долга. Такое ложное пониманіе предотвратилъ самъ ап. Павелъ; „оставаться ли намъ въ грѣхѣ, чтобы умножилась благодать? никакъ: мы умерли для грѣха, какъ же намъ жить въ немъ?“ (Римл. 6, 1). Тоже утверждаетъ и ап. Петръ, когда убѣждаетъ, чтобы христіане жили „какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи“ (1 Петр. 2, 16). Итакъ, христіанская свобода отнюдь не есть *антиномизмъ* или беззаконничество: обязательство исполнять требованія нравственнаго закона лежитъ на христіанинѣ въ большей силѣ, чѣмъ на комъ-либо другомъ, вѣдѣнствіе самой высоты его призванія. — Нѣтъ, истинная свобода во Христѣ есть противоположность и отрицаніе того *номизма* или законничества, подъ бременемъ котораго стоялъ ветхозавѣтный человѣкъ и крайнее выраженіе котораго мы видимъ въ фарисействѣ. Тамъ законъ противостоялъ человѣку, какъ внѣшній фактъ, какъ чужая заповѣдь, которая никогда не могла стать для человѣка „собственнымъ закономъ свободы“ (Іак. 1, 26), не могла слиться съ его сердцемъ, съ его душою. При несоответствіи вѣдѣнній закона съ внутреннимъ настроеніемъ подзаконныхъ людей, законъ являлся для этихъ послѣднихъ только неудобнымъ, докучливымъ требованіемъ, убѣждавшимъ ихъ въ пустотѣ ихъ сердца и въ безсиліи ихъ воли. Человѣкъ былъ въ собственномъ смыслѣ рабомъ закона.

Избавленіе отъ этого рабскаго гнета дано намъ въ общеніи съ Богомъ, дарованномъ черезъ Христа. Отмѣнивши совсѣмъ множество внѣшнихъ предписаній закона, не имѣвшихъ прямого значенія для нравственныхъ цѣлей, христіанство поставило человѣка въ совершенно новыя отношенія и къ чисто нравственнымъ требованіямъ закона, которыя оно удержало. „Любовь Божія излилась въ сердца наши“ (Римл. 5, 5) и легла въ основу этихъ отношеній. Законъ нравственный, божественный сдѣлался собственнымъ закономъ возрожденнаго человѣка, воплотился въ его сердцѣ. Исполняя нравственный долгъ, христіанинъ исполняетъ уже не чуждыя ему требованія, а требованія собственного духовнаго существа, и слѣд. исполняетъ не съ насиліемъ надъ волею, т. е. рабски, а съ полнымъ согласіемъ своей воли, т. е. свободно. Тутъ происходитъ объединеніе закона съ свободой воли, или — что тоже —

единство свободы съ благодатію, съ любовію Божіей, въ силу чего иго Христово, т. е. иго нравственнаго закона Христа, становится для христіанина благимъ и бремя Его легкимъ (Мат. 11, 30). „И чѣмъ больше эта любовь и основанное на ней послушаніе распространяются изъ центра на всю окружающую жизнь, изъ сердца — въ другіе какъ духовные такъ и тѣлесные органы, тѣмъ больше и вся жизнь въ истинѣ и праведности. Такой христіанинъ можетъ говорить только истину, потому что онъ самъ истиненъ: истина перешла въ его существо. Онъ не иначе можетъ поступать, какъ справедливо и праведно, потому что праведность овладѣла имъ: онъ объятъ праведностію и съ праведностію составляетъ одно“ *).

Такъ вотъ каковъ истинный смыслъ христіанской свободы! Это вовсе не произвольное поправленіе нравственнаго закона, а напротивъ — совершеннѣйшее исполненіе его не по принужденію и насилію, а по внутреннему расположенію, по свободному тяготѣнію воли къ нему. Съ такимъ понятіемъ о свободѣ христіанскій постъ не стоитъ уже ни въ малѣйшемъ противорѣчій. Если бы постъ былъ только однимъ изъ внѣшнихъ — дисциплинарныхъ или діетическихъ — установленій, то избытокъ стѣснительности его для свободы христіанина еще могла бы быть рѣчь; но такъ какъ по своему внутреннему существу, какъ мы видѣли, онъ есть подвигъ чисто нравственный, то онъ долженъ существенно входить въ систему обязательной христіанской морали и долженъ быть исполняемъ съ тою же силой искренности и любви, какая характеризуетъ свободно-христіанское отношеніе къ требованіямъ нравственнаго долга вообще.

Кромѣ разсмотрѣннаго сейчасъ, принципиальнаго, возраженія противъ умѣренности поста въ христіанствѣ, есть не мало частныхъ софизмовъ, направленныхъ противъ внѣшней, физической стороны этого подвига.

Если, говорятъ, сущность поста — во внутренней его сторонѣ, то зачѣмъ придавать большое значеніе внѣшней его сторонѣ, зачѣмъ подвергать тѣло мучительнымъ стѣсненіямъ, лишая его здороваго и пріятнаго питанія? Развѣ нельзя соблюсти равновѣсія духа и высоконравственное настроеніе, если напр. будетъ положено ограниченіе только въ отношеніи къ количеству, а не къ качеству пищи? Вѣдь можно пресыщаться и постными яствами, какъ наоборотъ — можно соблюдать строгую умѣренность въ пищѣ скоромной. — Разсужденія въ родѣ сейчасъ приведенныхъ — на языкѣ почти у всѣхъ нарушителей поста и высказываются ими съ видомъ серьезной убѣдительности. Между тѣмъ нѣтъ болѣе наивной аргументаціи, какъ эта, въ которой полное отрицаніе поста хочеть прикрыться нѣкоторымъ призракомъ его исполненія. И, прежде всего, когда противопоставляютъ умѣренное употребленіе мясной пищи чрезмѣрному употребленію пищи постной, то возражаютъ въ сущности не противъ истинныхъ постниковъ, а противъ не воздержниковъ или оскорбителей поста. Умѣренность и воздержаніе есть основное требованіе поста, вытекающее изъ самаго понятія о немъ и имѣющее силу столько же въ отношеніи къ качеству пищи, сколько и въ отношеніи къ ея количеству. И тотъ, кто позволяетъ себѣ излишество въ послѣднемъ, такъ же нарушаетъ постъ, какъ и тотъ, кто не ограничиваетъ себя въ первомъ. Значить, указаніе на злоупотребленіе постомъ, т. е. на пресыщающахся

* *Мартенсень*, „Христіанское ученіе о нравственности“. Перев. А. П. Лопухина, Спб. 1890. Томъ 2-й, стр. 351.

постниковъ, ни малѣйшимъ аргументомъ противъ самаго поста служить не можетъ. — Затѣмъ, когда утверждаютъ, что при умѣренномъ употребленіи какого угодно рода пищи нравственное душевное настроеніе можетъ быть сохранено совершенно одинаково, то — съ одной стороны — выражаютъ черезчуръ ужъ большую самоувѣренность въ своей духовной силѣ, а съ другой — забываютъ, что ограниченіе въ качествѣ питанія есть само по себѣ нравственное дѣяніе. Тѣ, которые воображаютъ себя способными держаться на надлежащей нравственной высотѣ независимо отъ какихъ-либо тѣлесныхъ ограниченій (вродѣ поста), близко напоминаютъ намъ первохристіанскихъ гностиковъ — антиномистовъ, которые въ своей духовной гордости хотѣли также стоять выше всякихъ вѣншихъ стѣсненій. „Не великое дѣло, — разсуждали они, — воздерживаться отъ удовольствія тому, кто никогда не испыталъ его, но великое дѣло, находясь среди удовольствія и наслажденія, не подчиняться ему. Только малыя стоячія воды становятся нечистыми, когда въ нихъ бросается что-либо грязное. Океанъ можетъ все принимать въ свою глубину, не загрязняясь отъ того. Истинный гностикъ есть океанъ духовной силы и не можетъ загрязниться ничѣмъ, потому что нечистота сразу же смывается его возвышеннымъ благочестіемъ“ *). Результаты такового мнимого возвышенія надъ чувственностью хорошо извѣстны исторіи: въ дѣйствительности гордые гностики были жалкими рабами самой грубой чувственности. — Однако, въ отношеніи къ посту главная суть дѣла еще и не въ томъ. Постъ, какъ мы знаемъ, есть жертва Богу чувственностію во имя любви къ Нему и послушанія Его волѣ. А жертва, по самому понятію о ней, есть добровольная отдача какой-нибудь собственности другому, или въ примѣненіи къ данному случаю — она есть отреченіе отъ одного изъ сильнѣйшихъ влеченій тѣлеснаго организма — пріятнаго питанія. Гдѣ же эта жертва у тѣхъ, кто не хочетъ налагать на себя никакихъ ограниченій въ отношеніи къ качеству пищи? Вѣдь нельзя же считать такою жертвою умѣренность въ питаніи, которою желаютъ они подмѣнить настоящій постъ. Умѣренность, т. е. отсутствіе излишества въ пищѣ вовсе не есть ограниченіе или стѣсненіе природы, а наоборотъ — исполненіе основнаго ея требованія, по которому она сама противится пресыщенію. Здѣсь, слѣд., нѣтъ никакого волеаго, или нравственнаго подвига, какъ есть онъ тамъ, гдѣ пресѣкается похотливое влеченіе къ извѣстнаго рода *качеству* пищи, пріятно ласкающей чувственность. Отсутствіе ограниченія въ этомъ послѣднемъ случаѣ будетъ уже плотугодіемъ, служеніемъ эгоизму, свидѣтельствующимъ о недостаткѣ покорности и любви къ Богу, проще говоря — *грѣхомъ* въ собственномъ смыслѣ слова.

Съ устраненіемъ ходячихъ возраженій противъ поста, вопросъ, подлежащій нашему вниманію, можно считать обслѣдованнымъ вполне. Здѣсь — и конецъ бы нашей рѣчи, если бы не чувствовалась потребность сказать нѣсколько словъ въ успокоеніе чуткой христіанской совѣсти, которая можетъ излишне тревожиться строгостью установленнаго нами воззрѣнія на постъ и тяжестью отвѣтственности за нарушеніе его. Держась понятія о постѣ, какъ нравственно-обязательномъ долгѣ, нарушеніе котораго есть грѣхъ, многіе изъ христіанъ могутъ придти въ смущеніе при встрѣчѣ съ тѣми строгими предписаніями церковнаго устава, которыми опре-

дѣляется фактическое осуществленіе подвига постничества, такъ какъ точное выполненіе этихъ предписаній нѣрѣдко является для нихъ непосильнымъ по состоянію ихъ тѣлеснаго организма. Въ успокоеніе таковыхъ мы должны замѣтить, что христіанскій постъ отнюдь не есть самоубійственное отношеніе къ плоти и вовсе не требуетъ непосильнаго воздержанія, подрывающаго здоровье тѣла. Цѣль тѣлеснаго аскетизма, какъ мы знаемъ, заключается — съ одной стороны — въ томъ, чтобы приготовить тѣло въ послушное орудіе духа, а съ другой — выразить отреченіе отъ эгоистическихъ влеченій чувственности во имя любви и преданности Богу. А эта цѣль у различныхъ людей можетъ достигаться при разныхъ степеняхъ воздержанія, смотря по напряженію чувственныхъ вожделѣній, съ которыми приходится бороться, и по общему состоянію физическихъ силъ. Поэтому, нельзя опредѣлить объемъ примѣненія поста съ такою категоричностью, которая не допускала бы никакихъ исключеній. Степень тѣлеснаго ограниченія должна соразмѣряться съ индивидуальными потребностями и обстоятельствами. И во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе общихъ церковныхъ уставовъ оказывается превышающимъ физическія силы немощнаго человѣка, личной совѣсти этого послѣдняго предоставляется рѣшить, какая форма поста наиболѣе полезна для его нравственнаго существа. Границы въ которыхъ позволительно здѣсь примѣненіе индивидуальной свободы, опредѣляются — съ одной стороны — тѣмъ, чтобы строгость поста не разрушала здоровья тѣла, а съ другой — тѣмъ, чтобы ослабленіе поста обуславливалось только крайнею необходимостью и отнюдь не переходило въ потворство похоти.

Протоіерей Александръ Мартыновъ.

Краткій обзоръ русской церковной жизни за 1897-й годъ.

(Продолженіе, см. № 6).
(Библиотеки. — Религіозно-нравственные и публичные богословскія чтенія. — Духовно-просвѣдительныя Общества. — Церковно-археологическое дѣло. — Дѣятельность православныхъ братствъ).

По мѣрѣ распространенія въ народѣ школьнаго образованія возрастаетъ потребность въ чтеніи и увеличивается спросъ на книги, въ особенности религіозно-нравственнаго содержанія. Въ виду этого, въ послѣднее время открываются почти повсемѣстно бесплатныя народныя бібліотеки и читальни разныхъ типовъ — церковныя бібліотеки съ выдачею книгъ для чтенія на домъ дѣтямъ и взрослымъ, передвижныя бібліотеки и т. д., а также книжные склады для выдачи даромъ или за дешевую цѣну народу листовъ, брошюръ и книжекъ преимущественно религіозно-нравственнаго содержанія, что особенно важно въ мѣстностяхъ, изобилующихъ раскольниками и сектантами; въ частности, на этотъ предметъ было обращено въ истекшемъ 1897-мъ году самое серьезное вниманіе епархіальныхъ начальствъ, духовенства и др. подвижниковъ народнаго образованія и благомыслящихъ благотворителей. Такъ въ продолженіе его изъ Петербурга неизвѣстнымъ жертвователемъ прислана въ даръ приходской Дячкинской Трехсвятительской церкви читальня — бібліотека, для бесплатной раздачи книгъ для чтенія мѣстнымъ прихожанамъ; бібліотека эта состоитъ изъ книгъ преимущественно духовнаго содержанія и представляетъ, по своему содержанію и достоинству, очень цѣнный и полезный даръ. Особенно заслуживаетъ вниманія въ

*) Мартенсенъ, цит. соч. т. I, стр. 404.

этомъ отношеніи просвѣдительная дѣятельность С. Петербургскаго общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія, которое въ концѣ минувшаго года открыло уже третью бесплатную духовную бібліотеку съ читальнею и церковною школою на 150 дѣтей во вновь выстроенномъ имъ домѣ при временной своей Воскресенской церкви, у Варшавскаго вокзала; богатое и разнообразное собраніе книгъ въ читальняхъ этого общества способно удовлетворять духовнымъ потребностямъ не одного простаго народа, но и образованныхъ классовъ столичнаго населенія. Въ Москвѣ при Толмачевскомъ церковно-приходскомъ попечительствѣ устроена посвященная памяти въ Бозѣ почившаго преосвящ. Теофана—затворника бесплатная читальня, состоящая преимущественно изъ книгъ, входившихъ въ составъ бібліотеки приснопамятнаго святителя. Въ Новгородѣ обращаетъ на себя вниманіе дѣятельность, учрежденная въ 1888 году, книжнаго склада братства святой Софіи, денежныя операциі котораго за 9-лѣтній періодъ выразились въ солидной цифрѣ 60,000 слишкомъ рублей, по закупкѣ и безвозмездной получкѣ книгъ, иконъ и крестиковъ, и около 50¹/₂ тысячъ рублей по распродажѣ и бесплатной раздачѣ ихъ. Вообще же особенно много потрудились по устройству народныхъ читаленъ, школьныхъ бібліотекъ и книжныхъ складовъ епархіальные училищныя совѣты и церковныя православныя братства. Было бы утомительно и безцѣльно перечислять въ краткомъ обзорѣ все, что ими сдѣлано въ этомъ отношеніи за прошлый годъ. Должно лишь сказать, что сдѣлано было *весьма много*, и что вообще это дѣло быстро развивается и далеко идетъ впередъ, обѣщая въ недалекомъ будущемъ блестящіе благоплодные результаты.

Далѣе изъ опубликованныхъ отчетовъ о дѣятельности разныхъ епархіальныхъ братствъ и комитетовъ и различныхъ церковно-просвѣдительныхъ обществъ узнаемъ о широкомъ развитіи и другихъ способовъ религіознаго просвѣщенія русскаго народа. Здѣсь въ особенности должно отмѣтить выдающійся успѣхъ въбогослужебныхъ религіозныхъ чтеній и собесѣдованій, которыя повсемѣстно распространяются не только въ городахъ, но и сельскихъ приходахъ всѣхъ епархій. Въ послѣднихъ рядовыхъ, большей частью еженедѣльныхъ, религіозныхъ чтеній и собесѣдованій ведутся въ большинствѣ случаевъ съ осени, съ окончаніемъ полевыхъ работъ, и оканчиваются весною; нерѣдко они сопровождаются общимъ хоровымъ пѣніемъ церковныхъ молитвъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и объясненіемъ по свѣтовымъ картинамъ. Чтенія эти пользуются большими симпатіями народа и привлекаютъ массы слушателей, особенно простолюдиновъ, удаляя ихъ, такимъ образомъ, особенно въ мѣстностяхъ съ фабричнымъ населеніемъ, отъ праздничнаго разгула и содѣйствуя великому дѣлу ихъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія. По устройству въбогослужебныхъ чтеній въ минувшемъ году особенно выдѣлялось, между прочимъ, Кіевское Общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія, которое, кромѣ заведенныхъ имъ прежде религіозныхъ чтеній въ разныхъ концахъ города, вновь открыло еще рядъ стройно и прочно организованныхъ собесѣдованій съ мѣстными сектантами-штундистами. Заслуживаетъ такъ же вниманія и сочувствія Петербургское Общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія, впервые открывшее въбогослужебныя чтенія въ разныхъ церквахъ столицы, на многихъ фабрикахъ и заводахъ, и въ истекшемъ году достойно почтившее десятилѣтіе дѣятельности на этомъ поприщѣ своихъ неустан-

ныхъ помощниковъ — студентовъ С. Петербургской духовной академіи. Отмѣтимъ также вновь — богослужебныя религіозно-нравственныя собесѣдованія въ Москвѣ, учрежденныя Обществомъ Любителей дух. просвѣщенія, продолжавшіяся въ отчетномъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ 10 извѣстныхъ пунктахъ. Веденныя въ прошломъ году вновьбогослужебныя воскресныя чтенія религіозно-нравственнаго и полемическаго содержанія въ Богоявленской церкви г. Пскова, привлекали каждый разъ до 400 чел. Въ г. Керенскѣ, Пензенской епархіи, въ минувшемъ году во всѣ воскресные дни св. Четырдесятницы, по окончаніи торжественныхъ вечереи, велись въ соборномъ храмѣ весьма интересныя и симпатичныя чтенія о Святой землѣ, изъ которыхъ нѣкоторыя привлекали до 600 чел. Заслуживаютъ быть отмѣченными въ отчетномъ году также народныя братскія религіозно-нравственныя чтенія въ Воронежскомъ Митрофановомъ монастырѣ; бесѣды эти ведутся преимущественно лицами учебной корпораціи мѣстной дух. семинаріи и предварительно просматриваются епархіальнымъ преосвященнымъ и руководителемъ чтеній — ректоромъ семинаріи. Въ г. Екатеринбургѣ открыты съ осени такыя же религіозно-нравственныя чтенія для народа. Весьма многочисленное количество слушателей привлекаютъ также народныя религіозно-нравственныя чтенія со свѣтовыми картинами и пѣніемъ въ г. Вильно, гдѣ они, съ благословенія Высокопреосвященнаго архіепископа Литовскаго Геронима, вотъ уже два года ведутся при Снѣпишской церкви на средства Свято-Духовскаго братства. Чтецами являлись почти исключительно преподаватели и воспитанники мѣстной духовной семинаріи. Число посѣтителей въ прошломъ году достигло 4,500 чел., преимущественно изъ простонародья, при чемъ — что особенно отраднo и знаменательно — чтенія охотно посѣщали не только православныя, но и католики, и послѣднихъ бывало даже болѣе, чѣмъ православныхъ. — Вообще, религіозно-нравственныя чтенія вездѣ имѣютъ большой успѣхъ, и тѣмъ пріятнѣе видѣть широкое, нынѣ уже почти повсемѣстное, развитіе этого святого дѣла.

Не менѣе отраднѣмъ представляется и то современное явленіе, что въ послѣднее время и свѣтское образованное общество уже не остается холодно-равнодушнымъ, какъ прежде, къ вопросамъ вѣры и религіознаго значенія; напротивъ въ немъ можно замѣчать нѣкоторое стремленіе къ вопросамъ вѣры, желаніе познакомиться съ областью религіозной, богословской мысли и церковной жизни. Въ отвѣтъ и удовлетвореніе этимъ запросамъ, и являются устраиваемыя въ послѣднее время въ разныхъ мѣстахъ публичныя богословскія и религіозно-нравственныя чтенія для образованныхъ слушателей, преимущественно изъ свѣтскаго общества. Здѣсь прежде всего, должно отмѣтить дѣятельность Московскаго духовенства, по доброду почину котораго, подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ недавно почившаго почетнаго члена Общества Любителей духовнаго просвѣщенія, прот. Г. П. Смирнова-Платонова, открылся великимъ постомъ минувшаго года рядъ публичныхъ богословскихъ чтеній въ залѣ Синодальнаго училища, привлечшихъ массу слушателей. Въ томъ же году это доброе дѣло получило окончательное и прочное устройство, для чего съ благословенія въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Сергія, при Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія былъ устроенъ особый „Отдѣлъ по устройству публичныхъ богословскихъ чтеній“, которыя и возобновились

прошедшимъ Рождественскимъ постомъ. Подобнаго же рода чтенія, съ благословенія преосв. Псковскаго Антонина, ведутся во Псковѣ съ 1895 г. въ залѣ классической гимназіи; чтенія эти устроены мѣстнымъ Кирилло-Мефодіевскимъ братствомъ, предназначенныя для образованнаго общества и имѣютъ своей задачей познакомить слушателей съ положительнымъ ученіемъ православной церкви и научнымъ оправданіемъ его. Такой же отчасти характеръ носятъ публичныя чтенія, устраиваемыя при нѣкоторыхъ духовныхъ семинаріяхъ; таковыя чтенія религіозно-правственнаго характера велись, напр., въ отчетномъ году въ залѣ Ставропольской семинаріи преподавателями мѣстныхъ семинаріи и училища; въ Литовской семинаріи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, устраивали церковно-историческія публичныя чтенія; 21 ноября въ большой аудиторіи Московской дух. академіи, по просьбѣ членовъ Московскаго Рогожскаго общества трезвости, состоялась публичная лекція, читанная однимъ изъ доцентовъ академіи о Троице-Сергіевой Лаврѣ и ея основателѣ и т. д.

Мы уже не разъ отмѣчали ту высоко-просвѣтительную миссію, которую берутъ на себя наши православныя церковныя братства. Такъ Михаило-Архангельское братство, въ Владикавказской епархіи, съ 1895 г. имѣетъ пріютъ для новообращенныхъ осетинъ, которые во весь періодъ оглашенія и послѣ крещенія до пріисканія занятій получаютъ отъ братства въ немъ средства для содержанія. Троицкое братство, Варшавской епархіи, по прежнему продолжало содержать при трехъ женскихъ монастыряхъ епархіи три пріюта — одинъ для мальчиковъ и два для дѣвочекъ, для обездоленныхъ православныхъ сиротъ отъ смѣшанныхъ браковъ. Церковное братство въ г. Полоцкѣ продолжало, по примѣру прежнихъ лѣтъ, оказывать матеріальную помощь больнымъ и бѣднымъ, городскимъ и окрестнымъ, православнымъ жителямъ, а содержащая имъ богадѣльня является доселѣ единственною въ городѣ богадѣльнею для христіанъ. Въ г. Полтавѣ, при храмѣ Сампсонія, у Шведской могилы, а по примѣру его и въ нѣкоторыхъ селахъ (напр. въ Волковцѣ) по просьбѣ мѣстныхъ прихожановъ, въ отчетномъ году открыты симпатичныя, такъ называемыя „сестричныя“ женскія братства, взявшіе на себя трудъ помогать благоуукрашенію мѣстнаго храма, нуждамъ мѣстной женской церковно-приходской школы и особенно безпомощнымъ вдовамъ — старушкамъ и дѣтямъ — сиротамъ въ несчастіяхъ и болѣзняхъ. — Замѣтимъ еще, что вообще, судя по счетамъ этихъ братствъ, время отъ времени появляющихся въ печати, можно смѣло сказать, что не только дѣятельность ихъ расширяется, но и самое число ихъ значительно растетъ.

Не менѣе заслуживаетъ вниманія просвѣтительная дѣятельность нѣкоторыхъ другихъ обществъ, напр. Петербургскаго и Кіевскаго обществъ религіозно-правственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Не обойдемъ молчаніемъ и дѣятельность нашего Общества Любителей духовнаго просвѣщенія, дѣятельность котораго развивается и расширяется, какъ это ясно видно изъ отчета за 1897 г., напечатаннаго въ 7 № *Моск. Церк. Вѣдомостей*. Мы говорили о новомъ отдѣлѣ общества по устройству публичныхъ богословскихъ чтеній. Добрымъ словомъ слѣдуетъ также помянуть отдѣлъ иконовѣдѣнія, члены котораго были озабочены въ минувшемъ году вопросомъ о возвращеніи въ Москву подъ свое руководство Епархіальнаго училища иконовѣдѣнія и пересмотромъ его устава, занимались осмотромъ древнихъ и за-

мѣчательныхъ иконъ въ Московскихъ храмахъ, приготовленіемъ фотографическихъ снимковъ съ древнихъ иконъ и т. д. Вообще въ прошедшемъ году выдвинулся на очередь вопросъ объ улучшеніи иконописанія. Въ духовной литературѣ вопросу объ иконографіи было посвящено нѣсколько статей и изслѣдованій; въ Москвѣ была выставка изображеній Богоматери; въ нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ открыты классы иконописи. Отмѣтимъ также дѣятельность историко-археологическаго отдѣла при нашемъ Обществѣ, члены котораго въ отчетномъ 1897 г. трудились надъ составленіемъ описаній монастырей и церквей г. Москвы по частнымъ планамъ, выработаннымъ редакціонною комиссіею. Вообще церковная археологія въ послѣднее время замѣтно расширяется и привлекаетъ не мало дѣятелей въ своей области. По различнымъ городамъ открываются различныя археологическія общества и церковныя древлехрамлища, какъ напр. въ отчетномъ году въ Могилевѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Очередное собраніе Общества Любителей духовнаго просвѣщенія.

Въ среду, 25-го февраля, въ 7 часовъ вечера въ залѣ Епархіальной бібліотеки состоялось очередное засѣданіе Общества Любителей духовнаго просвѣщенія. Предъ началомъ засѣданія, почетнымъ членомъ Общества, преосвященнымъ Наанаиломъ, въ сослуженіи оо. протоіереевъ М. С. Боголюбскаго и А. А. Ансерова, была отслужена панихида по въ Возѣ почившихъ; попечителѣ Общества, митрополитѣ Московскомъ Сергіѣ и по почетныхъ членахъ Общества, митрополитѣ Сербскомъ Михаилѣ и протоіерей Г. П. Смирновѣ-Платоновѣ.

Затѣмъ, въ присутствіи многочисленныхъ слушателей, преподаватель семинаріи, извѣстный своими трудами по изученію древне-русскаго церковнаго пѣнія, В. О. Комаровъ прочиталъ свой рефератъ на тему: „современныя задачи церковнаго пѣнія“. Сначала референтъ выяснилъ то положеніе, въ какомъ находится теперь церковное пѣніе у насъ въ Россіи. Всѣ обстоятельства настоящаго времени слагаются очень благоприятно для процвѣтанія церковнаго пѣнія — таковъ результатъ, въ какому пришелъ референтъ послѣ разсмотрѣнія отношеній къ дѣлу церковнаго пѣнія со стороны правительства, ученыхъ музыкантовъ и публики. Въ виду такого интереса къ духу церковнаго пѣнія, по ожиданіямъ референта, возможно возстановленіе истинно-народнаго церковнаго пѣнія въ нашей Церкви. При этомъ референтъ показалъ съ достаточною убѣдительною, что народность церковнаго русскаго пѣнія, какъ и пѣнія русскаго свѣтскаго, заключается въ своеобразномъ ритмѣ пѣснопѣній. Народность пѣнія дастъ, по мнѣнію референта, особую помазанность, если можно такъ выразиться, нашимъ церковнымъ композиціямъ и будетъ содѣйствовать тому, чтобы слова пѣснопѣній проникали глубже въ душу народа. Для изученія же истинно народнаго пѣнія необходимо, по мнѣнію референта, обращаться къ нашимъ древнимъ напѣвамъ — знаменному, столповому и отчасти обычному великороссійскому, какъ онъ исполняется по преданію въ нѣкоторыхъ церквахъ и обителяхъ. Съ особенною подробностію референтъ при этомъ остановился на такъ называемыхъ *подобныхъ*, которые заключаютъ въ себѣ немало оригинальныхъ мелодій. Впрочемъ референтъ не отрицалъ

значенія и такихъ церковно-музыкальныхъ композицій, которыя составлены по всѣмъ правиламъ контрпункта, предоставляя, впрочемъ, подобныя композиціи исполненію большихъ, строго дисциплинированныхъ, хоровъ. При этомъ въ концѣ чтенія референтъ выразилъ увѣренность въ томъ, что въ нашей Церкви возможно установленіе истинно національнаго пѣнія и притомъ пѣнія всенароднаго тогда только, когда обученіе пѣнію будетъ серьезно поставлено въ низшихъ начальныхъ школахъ.—Чтеніе г. Комарова очень заинтересовало слушателей, тѣмъ болѣе, что оно сопровождалось голосовымъ исполненіемъ нѣкоторыхъ древнихъ композицій.

Въ члены Общества избраны священникъ Рукавишниковскаго пріюта о. Покровскій и препод. семинаріи М. И. Струженцевъ.

Изъ воспоминаній сельскаго священника о новопреставленномъ Высокопреосвященнѣйшемъ Сергіѣ, Митрополитѣ Московскомъ и Коломенскомъ.

Кому хотя разъ выпало на долю счастье видѣть святаго Московскаго Сергія и бесѣдовать съ нимъ, тотъ, мнѣ кажется, навсегда запечатлѣлъ себѣ образъ этого достойнѣйшаго Владыки, „мужа совѣта, крѣпости и силы“.

Правда, видѣть почившаго іерарха былъ суровъ, но это—слѣдствіе истинно—монашескаго аскетизма, плодъ духовнаго дѣланія; когда же Владыка начиналъ бесѣдовать, то собесѣдникъ его скоро и легко убѣждался въ добротѣ, привѣтливости и вѣжливомъ обращеніи столь высокопоставленнаго лица.

Такъ, почившій Высокопреосвященнѣйшій каждому вступавшему съ нимъ въ бесѣду всегда говорилъ: „вы“—будь это даже только окончившій духовную семинарію юноша.

Починившій Архипастырь явилъ себя, какъ добрый „образъ вѣрнымъ словомъ“.

А сколько высокой мудрости, отеческой привѣтливости и доброты звучало въ рѣчи почившаго Митрополита, когда онъ поучалъ молодыхъ людей при опредѣленіи на священническія мѣста, когда ясно и просто, но вмѣстѣ и доказательно излагалъ способы къ духовному водителству паствы и къ созиданію тѣла церкви Христовой!..

Да, это былъ „мужъ совѣта, крѣпости и силы“, опытнѣйшій и искуснѣйшій дѣлатель въ вертоградѣ Христовѣ!..

Мнѣ, дерзнувшему высказаться о почившемъ Владыкѣ въ духовной печати, Богъ привелъ трижды бесѣдовать съ пріснопамятнымъ для меня Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ и я все здѣсь сказанное о немъ испыталъ на себѣ!..

Какъ почившій Святитель уважалъ старость, это хорошо знаютъ тѣ изъ престарѣлыхъ, кто когда либо обращался къ нему съ просьбами: онъ таковыхъ обычно приглашалъ съѣсть и уважалъ по большей части ихъ просьбы, чему я былъ очевидецъ еще при первой моей бесѣдѣ съ Владыкой.

И вотъ, къ великому прискорбію лицъ, не понаслышкѣ только знавшихъ Владыку Сергія, не стало этой возвышенной личности; но мы, лишившіеся столь любвеобильнаго и благопопечительнаго Отца, будемъ усердно молить Бога объ упокоеніи души усопшаго Его раба Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Сергія, на лонѣ праведныхъ.

Свящ. Александръ Введенскій.

ПАМЯТИ протоіерея Григорія Петровича СМИРНОВА-ПЛАТОНОВА.

(Продолженіе).

Слово предъ отпѣваніемъ тѣла протоіерея Николо-Явленской, что на Арбатѣ, церкви Г. П. Смирнова-Платонова.

Возсія солнце, — и... изидетъ человекъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера (Пс. 103, 22—23).

Господь нашъ Іисусъ Христосъ счастливѣйшее для людей и важнѣйшее во всей міровой исторіи время Своего мессіанскаго служенія, это по истинѣ „дѣло Господне благоприятное“ (Ис. 61, 2. Лук. 4, 19), любилъ сравнивать съ *днемъ*,—тою половиною сутокъ, которая, по приведеннымъ словамъ ветхозавѣтнаго псалмопѣвца, предназначена для преимущественной дѣятельности человека и по самымъ физическимъ условіямъ своимъ (по распространенію естественнаго солнечнаго свѣта) благоприятствуетъ этой дѣятельности,— время же прекращенія Своего мессіанскаго служенія любилъ сравнивать съ *ночью*, естественная темнота которой препятствуетъ дѣланію человека и располагаетъ къ пользованію тѣмъ сномъ, который даровалъ намъ Богъ *во упокоеніе немощи нашей* (7-я свѣтильничная молитва). Такъ предъ однимъ изъ *последнихъ* чудесъ, совершенныхъ Имъ до Своихъ страданій и смерти,— дарованіемъ зрѣнія слѣпорожденному,— Онъ говорилъ ученикамъ Своимъ: *Мнѣ подобаетъ дѣлать дѣла посланнаго Мя, дондеже день есть: придетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлать* (Ин. 9, 4), т. е.— дарованіе зрѣнія слѣпорожденному есть дѣло Божіе, которое должно явиться на немъ (—, 3) и совершиться *черезъ Меня именно*; поэтому Я долженъ совершить это чудо, пока нахожусь въ предѣлахъ земного бытія, пока — живъ; время земной жизни — это *день* для Меня, когда Я долженъ дѣлать дѣла, *яже даде Мнѣ Отецъ, да совершу Я*. (Ин. 5, 36); но вотъ приближается время, когда Я отдамъ жизнь Мою; тогда—придетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлать. Немного спустя, когда Онъ предложилъ ученикамъ идти вмѣстѣ съ Нимъ въ Иудею (Онъ шелъ туда для воскресенія Лазаря) и когда тѣ удерживали Его, говоря: „давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда“?—отвѣчалъ Онъ имъ слѣдующими словами: *не дванадцать ли часовъ есть во дни? аще кто ходитъ во дни, не поткнется, яко свѣтъ міра сего видитъ; аще же кто ходитъ въ нощи, поткнется, яко нѣсть свѣта въ немъ* (Іоан. 11, 9—10),—т. е.: можно ли сократить день? можно ли исчислить его не въ 12, а въ 8, 10 часовъ и т. п.? какъ день въ обычномъ порядкѣ долженъ пройти 12 часовъ, такъ „опредѣленное число дней и время даль“ (Ис. с. Сирах. 17, 2) Ему Отецъ Его для совершенія Его великаго служенія и никто не можетъ сократить Его мессіанскаго дня; поэтому хотя и приходитъ уже 12-й часъ этого дня, но еще не пришелъ, и Ему еще нужно идти въ Иудею и дѣйствовать тамъ (и прежде всего воскресить Лазаря)...

Если Господь Іисусъ Христосъ, Который *вчера и днесь, тойже и во вѣки* (Евр. 13, 8.), Который и по вознесеніи на небо пребываетъ съ учениками Своими, въ Церкви

Своей, — *творитъ и учитъ* (Дѣян. 1, 1), въ ней *во вся дни до скончанія вѣка* (Мѡ. 28, 20), — если Онъ время Своей земной жизни любилъ сравнивать съ днемъ, то тѣмъ болѣе можетъ быть сравниваема съ нимъ жизнь обыкновеннаго человѣка, непосредственная дѣятельность и вліяніе котораго въ земной сферѣ оканчиваются съ послѣднимъ земнымъ вздохомъ. Да, земная жизнь человѣка — это *день*, въ который онъ при свѣтѣ міра сего можетъ ходить, не спотыкаясь, и не только можетъ, но и *долженъ* трудиться въ мѣру данныхъ ему силъ, съ усердіемъ дѣлать тѣ дѣла, къ которымъ призвалъ его Господь, — помня слова Христовы: *ходите, дондеже свѣтъ имате, да тма васъ не иметъ: и ходяй во тмѣ не вѣсть, камо идетъ* (Ін. 12, 35). Но вотъ приходитъ смерть; это — тма, это ночь, въ которой не только нельзя ходить, не спотыкаясь, — дѣйствовать безпрепятственно, но — больше того — въ которой совсѣмъ никто не можетъ дѣлать... И эта ночь неизмѣнна и неизбѣжна. При жизни, благодаря развитію искусственныхъ условій ея, люди очень часто удлиняютъ трудовой день и самую ночь обращаютъ въ день... Но этой *смертной* ночи никто не въ силахъ ни отнѣнить, ни отдалить.

Предлежащій гробъ, вмѣшающій въ себѣ бездыханное и бездѣйственное тѣло пастыря этого св. храма, новопреставленнаго протоіерея Григорія, говоритъ намъ, что пришла для этого дѣлателя ночь, егда онъ не можетъ дѣлать... Какое сильное чувство скорби возникаетъ при этомъ, — чувство скорби объ утратѣ разносторонняго и многоцелознаго церковно-общественнаго дѣятеля! Его нѣтъ уже среди насъ!.. Уже не услышимъ его живого слова: *се уже и языкъ умолче, се уже и устны престаша* (Послѣдов. погреб. священниковъ, ікосъ 8). Уже не увидимъ его ни лично дѣйствующимъ, ни собирающимъ вокругъ себя другихъ дѣлателей и возбуждающимъ и поощряющимъ ихъ къ дѣятельности... Но съ какою отрадою и вѣстѣ съ тѣмъ съ какимъ назиданіемъ для себя можно сказать у гроба его и то, что данный ему отъ Бога день онъ провелъ въ постоянной, неустанной дѣятельности, что онъ дѣйствительно дѣлалъ, дондеже только *день* былъ, и что только одна смертная ночь, егда никтоже можетъ дѣлать, приблизившись къ нему, могла прекратить его дѣятельность.

Такъ широка и разностороння была эта дѣятельность, что въ настоящемъ краткомъ словѣ я не имѣю намѣренія изобразить ее вполне и очертить всѣ виды ея (тѣмъ болѣе, что въ главнѣйшихъ чертахъ она здѣсь же, на этомъ же священномъ мѣстѣ, изображена была вчера однимъ изъ собратій*), а изображение ея во всѣхъ подробностяхъ — дѣло біографа). Мнѣ хотѣлось бы дать только самую общую характеристику почившаго. Я позволю себѣ охарактеризовать его, какъ *человѣка мысли и дѣла*, „мужа зрѣнія (разума) и дѣянія“, — сказалъ бы я, примѣняясь къ нашей церковной терминологіи.

Онъ былъ человѣкомъ мысли. Одаренный отъ Господа большими интеллектуальными способностями, развивъ ихъ широкимъ образованіемъ (болѣе всего духовно-академическимъ, а отчасти и университетскимъ), вошедшій въ славную группу выдающихся питомцевъ Московской духовной академіи, называвшихся *Платоновыми* (изъ нихъ онъ сходитъ въ могилу

*) Разумѣется слово свящ. Ѳ. П. Преображенскаго, сказанное 18 февраля по внесеніи тѣла въ храмъ, предъ панихидою (см. № 9 «М. Церк. В.»).

уже однимъ изъ послѣднихъ), — онъ явился незауряднымъ дѣвателемъ на поприщѣ богословской науки въ самой воспитавшей его академіи, а затѣмъ внѣ ея, но въ связи съ нею по духу, въ качествѣ сперва одного изъ главныхъ сотрудниковъ, а за тѣмъ редактора выдающагося въ исторіи нашей духовной журналистики богословскаго журнала „Православное Обозрѣніе“. Онъ горячо любилъ богословскую науку и самъ охотно отдавался изученію того или другого частнаго предмета ея. Когда онъ богословствовалъ, въ печати ли, въ живой ли лекціи, — его мысль отличалась свѣжестью, ясностію и высокимъ полетомъ созерцанія. — Но его мысль не была только отвлеченною, духовно-созерцательною; она весьма часто обращалась къ земной дѣйствительности, въ особенности — въ силу его пастырскаго служенія — къ церковной практикѣ. Этимъ объясняется та преобладающая черта его личной литературной дѣятельности, что она въ значительной степени касалась вопросовъ жизненно-практическихъ (отсюда и издававшійся имъ журналъ „Православное Обозрѣніе“, по задачѣ своей прежде всего — научно-богословскій, въ значительной мѣрѣ являлся органомъ церковно публицистическимъ, широко разрабатывая наприм. вопросы, относящіеся къ жизни духовенства и духовно-учебныхъ заведеній). При встрѣчѣ съ дѣйствительностію мысль почившаго принимала характеръ *организаторскій*. Она стремилась указывать тотъ нормальный путь, по которому должна идти дѣйствительность. Для этого, взявъ извѣстное жизненное явленіе въ его идеѣ и существѣ, она съ увлеченіемъ развивала до малѣйшихъ деталей тотъ идеальный его образъ, который долженъ былъ являться нормою для дѣйствительности. Отсюда почившій былъ трудно замѣнимымъ въ дѣлѣ составленія проектовъ въ цѣляхъ разумной организациі тѣхъ или другихъ видовъ практической дѣятельности. Указываемый нами организаторскій характеръ его мысли въ соприкосновеніи ея съ дѣйствительностію покажемъ на примѣрѣ. Возьмемъ то именно дѣло христіанской благотворительности, которое было ему особенно дорого прежде всего по влеченію его личнаго добраго сердца, побуждавшаго его самого лично благотворительствовать щедрою рукою, а за тѣмъ по его пастырскимъ убѣжденіямъ. Разъ его мысль коснулась этой сферы дѣятельности, она стремилась указать разумную организацию ея въ осуществленіе высокой идеи ея. Отсюда у него явилась мысль издавать специальный журналъ для литературной разработки вопросовъ благотворительности и этотъ журналъ („Дѣтскую Помощь“) онъ дѣйствительно издавалъ въ теченіи 10 лѣтъ съ рѣдкимъ идеалистическимъ увлеченіемъ и безкорыстіемъ. При изданіи этого журнала въ своихъ многочисленныхъ статьяхъ по вопросамъ благотворительности онъ заявилъ себя истиннымъ „мужемъ совѣта“. Этимъ объясняется глубокое вниманіе къ его голосу, въ частности — привлеченіе его въ качествѣ специалиста къ дѣятельному участию въ правительственной комиссіи по дѣлу организациі общественнаго призрѣнія (подъ предѣтельствомъ теперь уже покойнаго статсъ-секретаря К. К. Грота).

Но почившій, направляя свою мысль къ практикѣ, не оставался какимъ-либо бесплоднымъ мечтателемъ — прожектеромъ (лишь *нѣкоторые* проекты его, быть можетъ, въ силу увлеченія слишкомъ широко развитые, помимо его личнаго желанія остались не осуществленными). Нѣтъ, онъ былъ не только человѣкомъ мысли, но въ тоже время и человѣкомъ

дѣла, — выдающимся и разностороннимъ церковно-общественнымъ дѣятелемъ. Такъ наприм. онъ былъ не публицистомъ только благотворительности, не теоретическимъ только организаторомъ ея, но и практическимъ. Онъ явился учредителемъ здѣсь, въ Москвѣ, одного изъ первыхъ церковно-приходскихъ попечительствъ (при Воскресенско - Остоженской церкви) съ школою и библиотекою при немъ и перваго дневнаго пріюта для дѣтей, — такъ называемыхъ „Яслей“, по примѣру которыхъ теперь организовано уже много подобныхъ учреждений. Ко всякому доброму дѣлу онъ готовъ былъ приложить свои силы и, разъ дѣйствительно прилагалъ ихъ, являлся рѣдкимъ работникомъ и „душею“ дѣла. Онъ способенъ былъ нерѣдко приходить на помощь извѣстному дѣлу, когда ему почему-либо угрожала опасность неудачи, и, такъ сказать, выносилъ это дѣло на своихъ плечахъ. Укажу одинъ изъ самыхъ послѣднихъ примѣровъ. Не его собственной инициативѣ принадлежитъ мысль объ организаціи въ Москвѣ публичныхъ богословскихъ чтеній для образованной публики. Но эта мысль была весьма любя ему и дорога. И вотъ, когда онъ привлеченъ былъ въ участію въ осуществленіи этой мысли и когда встрѣтились въ этомъ нѣкоторыя затрудненія, онъ взялъ на самого себя все это дѣло, предпринялъ множество хлопотъ и трудовъ и явился истиннымъ организаторомъ этого прекраснаго и полезнаго начинанія, къ которому съ такимъ сочувствіемъ отнеслось интеллигентное общество...

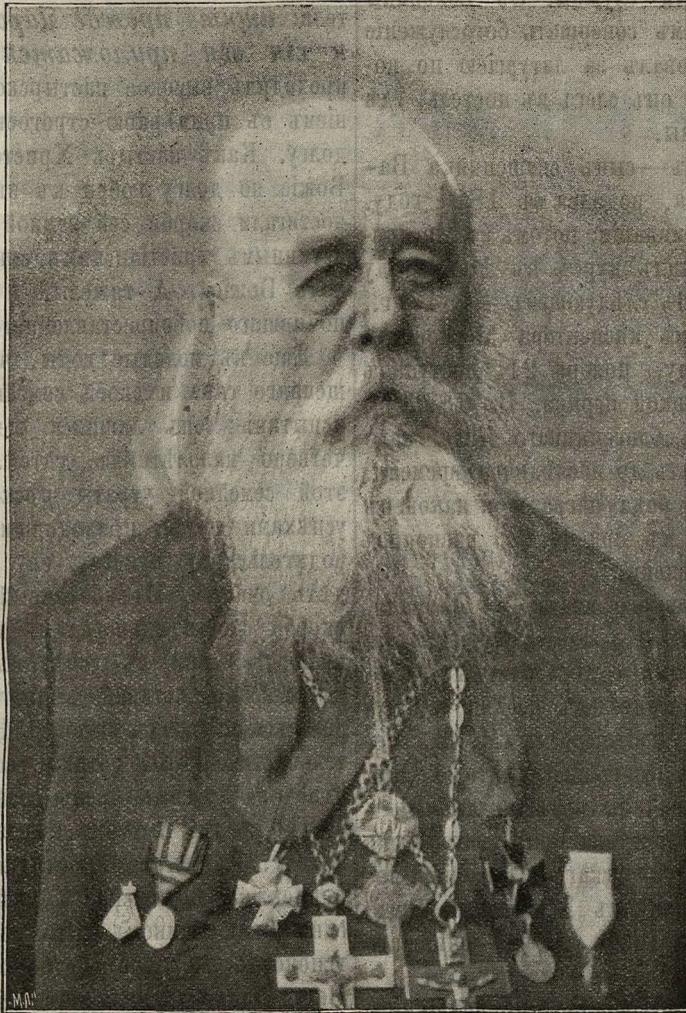
Итакъ, — это былъ человекъ не только мысли, но и дѣла. — мужъ не только „разума“, но и „дѣянія“. Счастлирое сочетаніе, — особенно въ виду нерѣдко присущей людямъ односторонности! И его живая, кипучая дѣятельность съ годами не охладѣвала, а напротивъ какъ-бы еще болѣе возгоралась и развивалась. Въ его уже и старческомъ тѣлѣ былъ молодой духъ, — живая мысль, юношеская энергія. И потому онъ въ 12-й часъ своего жизненнаго дня трудился не менѣе, если даже не болѣе, чѣмъ въ болѣе ранніе часы. Онъ дѣлалъ свое дѣло до самого поздняго вечера.

Отсюда — какой глубоко-назидательный урокъ исходитъ изъ этого гроба для всѣхъ насъ, еще ходящихъ во дни и пользующихся его свѣтомъ! „Трудитесь, дѣлайте, дондеже день есть, дондеже „днесь“ нарицается“ (Евр. 3, 13); придетъ

ночь, егда никтоже можетъ дѣлати. И не знаетъ, когда придетъ для васъ эта неизбежная ночь, когда придетъ Хозяинъ дома и спроситъ у васъ отчетъ въ вашемъ дѣланіи. Бодрствуйте, чтобы, пришедши внезапно, не нашелъ васъ спящими (Мрк. 13, 35—36)“. Возьмемъ этотъ урокъ отсюда, отъ этого гроба, и, усвоивъ его на убѣдительномъ примѣрѣ почившаго, выйдемъ каждый на дѣло свое съ удвоенною энергіею. Не будемъ успокоивать себя такою мыслию: „почившій былъ выдающеюся, незаурядною, крупною величиною“. То — правда: — много ли среди насъ подобныхъ? Но всякій въ мѣру своихъ силъ, на своемъ, хотя бы и маломъ, поприщѣ, во исполненіе своего призванія, пусть дѣлаетъ свое дѣло, дондеже день есть. И если не въ одиночку, то сообща, быть можетъ, съ Божіею помощію мы будемъ достигать такихъ результатовъ дѣятельности, какихъ достигалъ почившій...

Ты же, дорогой, незабвенный дѣлатель, чего лично для себя ожидаешь отъ насъ въ настоящее время? „Мое земное дѣланіе кончено, — какъ бы такъ говоришь ты изъ гроба, — теперь я долженъ предстать на судъ Господень. Но кто живъ будетъ и не согрѣшитъ? Кто чистъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли? Потому „прошу всѣхъ и молю: непрестанно молитесь о мнѣ Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный“ (Послѣдов. погребенія, стихира при послѣднемъ цѣлованіи). Въ особенности же прошу васъ, сопастыри о Христѣ: „братіе мои возлюбленніи, не забывайте мя, егда поете Господа: но поминайте и братство, и молитесь Бога, да упокоитъ мя съ праведными Господь“ (послѣдованіе погребенія священниковъ, тропарь предъ чтеніемъ 4-го апостола). — Исполнимъ эту послѣднюю просьбу дорогаго почившаго, — будемъ усердно молить Господа, да проститъ Онъ преставльшемуся рабу Своему, протоіерею Григорію, всѣ грѣхи, какія содѣлалъ онъ, какъ человекъ, плоть носившій и въ мірѣ жившій, дѣломъ, словомъ и мыслию, волею и неволею, — да не увидитъ Онъ въ судѣ съ рабомъ Своимъ и упокоитъ душу его въ Своихъ небесныхъ обителяхъ. Аминь.

Свящ. Сергій Страховъ.

ПРОТОІЕРЕЙ
Григорій Петровичъ Смирновъ-Платоновъ.

(† 16 февраля 1898 г.)

Протоіерей Аполлоній Іоанновичъ Тихоміровъ.

(Некрологъ).

Въ часъ ночи на 16-е февраля, на 78 году отъ рожденія отъ старческой немощи скончался одинъ изъ почтенныхъ представителей московскаго духовенства протоіерей Аполлоній Іоанновичъ Тихоміровъ. Труды продолжительнаго и заботливаго отношенія ко всѣмъ обязанностямъ священнослужителя, отличавшіе всегда покойнаго до самаго послѣдняго времени, постепенно, незамѣтно истощали небогатый запасъ силъ и здоровья. Почившій еще съ половины прошлаго 1897 года чувствовалъ большую слабость, но по возможности крѣпился и непрерывно совершалъ церковныя службы. Съ половины ноября онъ не въ силахъ былъ самъ совершать богослуженіе и только по временамъ присутствовалъ за литургіею по воскреснымъ днямъ; въ декабрѣ уже онъ слегъ въ постель, гдѣ оставался до момента своей кончины.

Аполлонъ Іоанновичъ Тихоміровъ—сынъ священника Ваганьковскаго, въ Москвѣ, кладбища, родился въ 1821 году, обучался въ Московской духовной семинаріи, потомъ въ Московской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1846 году со степенью кандидата богословія. Въ слѣдующемъ—1847 г., 24 декабря опредѣленъ помощникомъ инспектора Московской семинаріи и затѣмъ въ 1849 году, ноября 21 поступилъ священникомъ къ Николо-Москворѣцкой церкви. Въ 1871 г., ноября 29 назначенъ помощникомъ благочиннаго Китайскаго сорока, каковую должность исполнялъ до послѣдняго времени. Въ разное время получалъ разнаго рода награды и наконецъ 1894 года, мая 15 сопричисленъ къ ордену Св. равноапостольнаго князя Владимира 3-й степени.

Въ среду на первой недѣлѣ великаго поста, 18 февраля, происходило его погребеніе. Литургію Преждеосвященныхъ даровъ и отпѣваніе совершалъ мѣстный о. благочинный протоіерей К. І. Богоявленскій съ настоятелемъ церкви св. мученика Никиты, на Басманной, о. протоіереемъ М. Я. Геликонскимъ въ сослуженіи многихъ священнослужителей при огромномъ стеченіи народа. Покойный былъ всѣми любимъ и уважаемъ. Во время литургіи, вмѣсто причастнаго стиха, было произнесено назидательное слово Покровскаго и Василя Блаженнаго собора ключаремъ священникомъ І. Ковалевскимъ, гдѣ всесторонне и подробно рассмотрѣна жизнь почившаго пастыря.

Жизнь покойнаго о. протоіерея не богата была вѣшними, общественными дѣлами. Онъ жилъ, можно сказать, внутреннею жизнью, небогатаго показными, общественными дѣяніями. Но его жизнь обильна такими качествами и сторонами, что знавшіе покойнаго проникались великою любовію и особеннымъ уваженіемъ къ нему. Приэтомъ же—и самыя жизненныя условія почившаго налагали на его внутренній и вѣшній міръ особенное направленіе, особый оттѣнокъ, какъ объ этомъ обстоятельно сказано въ помѣщаемомъ ниже надгробномъ словѣ.

Слово при погребеніи Николо-Москворѣцкой церкви протоіерея Аполлонія Іоанновича Тихомірова *).

Пастырь словеснаго стада Христова, почти полстолѣтія предстоявшій у престола Божія сего св. храма волею Божіею почилъ сномъ смерти. Холодная рука неумолимой смерти

*) Сказано за литургіею преждеосвященныхъ даровъ, вмѣсто причастнаго стиха, въ Николо-Москворѣцкой церкви, 18-го февраля, 1898 года.

положила печать молчанія на уста, такъ долго вѣщавшія здѣсь слово жизни и спасенія, поучавшія евангельскимъ словомъ, закрыла свѣтъ очей старца, достигшаго предѣла жизни немногими достигаемаго (78 л.).

Но если безмолствуетъ теперь устами сей маститый лѣтами старецъ, то поучаетъ онъ и еще долго будетъ поучать словомъ своей жизни, своею пастырскою дѣятельностію,—а это послѣднее настолько важнѣе перваго, насколько дѣло дѣйствительнѣе словъ.

Покойный былъ одинъ изъ тѣхъ, которые трудятся не для славы, не для почестей, а для Бога, для исполненія своего долга. Такіе люди поистинѣ слѣдуютъ заповѣди Спасителя: *ищите прежде царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ* (Матѣ. VI, 33). Онъ проходилъ высокое пастырское служеніе съ истиннымъ смиреніемъ съ примѣрною строгостію и внимательностію къ своему долгу. Какъ пастырь Христовой Церкви, онъ творилъ дѣло Божіе по долгу любви къ этому святому дѣлу. И когда его постигали скорби сей земной жизни, онъ переносилъ ихъ съ истиннымъ христіанскимъ смиреніемъ, съ полною преданностію волѣ Божіей. А тяжелый и скорбный былъ жизненный путь почившаго новопреставленнаго протоіерея Аполлонія.

Еще въ молодые годы, чрезъ пять лѣтъ по принятіи священнаго сана и своей семейной жизни, его постигло тяжкое испытаніе: онъ лишился жены и на его попеченіе осталось четверо малолѣтнихъ дѣтей. Съ теченіемъ времени скорбь этой семейной утраты нѣсколько могла смягчаться добрыми успѣхами дѣтей, приходившихъ въ возрастъ. По естественному родительскому чувству, ему оставалось хотя въ дѣтяхъ видѣть счастье. И заботливый родитель, искавшій облегченія скорби своего вдовства въ дѣтяхъ, далъ имъ лучшее воспитаніе: всѣ они съ успѣхомъ окончили высшее образованіе. Естественно, оставалось многопопечительному отцу только радоваться на своихъ сыновей. Но не такъ оказалось въ дѣйствительности. Дѣти, готовые вступить на общественное поприще, одинъ за другимъ чрезъ сравнительно непродолжительный періодъ послѣ тяжкихъ, неизлечимыхъ недуговъ, сходятъ въ могилу. Одинъ изъ послѣднихъ сыновей, лучшая надежда и поддержка пораженнаго скорбями отца устраивается въ Москвѣ священникомъ. Это повидимому должно бы нѣсколько успокоить скорбное сердце опечаленнаго родителя, но и здѣсь Богу угодно было послать особенно скорбное испытаніе: чрезъ немногіе мѣсяцы священства рушится послѣдняя его надежда—умираетъ его послѣдній сынъ—священникъ. Всю тяжесть этой скорби и великое горе, конечно, можетъ понять только въ большей или меньшей степени испытавшій подобныя семейныя утраты: кто самъ выстрадалъ подобныя неизлѣчимыя раны родительскаго сердца.—Годы берутъ свое,—наступаетъ старость, мысль истерзаннаго сердца ударами судьбы часто останавливается на всѣхъ пережитыхъ имъ лишеніяхъ. Быть отцомъ четырехъ сыновей, подававшихъ лучшія надежды, и чувствовать, что ни одного изъ нихъ уже нѣтъ въ живыхъ, чтобы закрыть глаза уже приближающемуся къ неизбежному концу, особенно скорбно родительскому сердцу. Эти тяжкія семейныя скорби, естественно, отразились и на самомъ характерѣ почившаго. Онъ постоянно былъ сосредоточенъ во внутренней жизни своей, замкнутъ въ своемъ внутреннемъ мірѣ. Живя въ мірѣ, онъ удалялся міра. Но при всемъ этомъ, почившій имѣлъ христіанское благочестіе. Живая вѣра его

ободряла его въ этихъ несчастіяхъ. Кресть скорбей почившій пастырь переносилъ благодушно, безъ всякаго ропота и унынія. Онъ твердо помнилъ святоотеческое изреченіе: жизнь настоящая есть путь, по которому мы стремимся въ отечество. Отъ того-то, по неисповѣдимому промыслу Божію, такъ часто посѣщаютъ насъ скорби, говоритъ св. Григорій Богословъ, что бы мы вмѣсто отечества не возлюбили пути къ нему. — Съ другой стороны — въ глубинѣ своего скорбнаго сердца онъ живо сознавалъ, что всѣ скорби и лишенія отъ Господа и къ Нему Единому надлежитъ обращаться за облегченіемъ ихъ: *возложи на Господа печаль свою и Онъ поддержитъ тебя* (Псал. 54, 23). *Много скорбей у праведнаго и отъ всѣхъ ихъ избавитъ его Господь* (33, 20).

Къ добрымъ качествамъ усопшаго должна быть отнесена и та особенность его пастырской дѣятельности, что онъ всю свою столь продолжительную службу посвятилъ сему храму и его приходу. Всецѣло преданный своей прямой пастырской дѣятельности, онъ удалялся всякихъ другихъ служебныхъ обязанностей, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ обязанностямъ пастыря, мало интересовался посторонними занятіями, кромѣ службъ въ храмъ и своему приходу. Какъ ревностный пастырь стада Христова, онъ дѣйствительно былъ тѣмъ добрымъ пастыремъ, который знаетъ *своя овцы и своя овцы глашаетъ по имени*. Онъ дѣйствительно былъ духовнымъ отцомъ всѣхъ своихъ прихожанъ и сколько поколѣній воспитались подъ вліяніемъ его духовно-нравственнаго воздѣйствія?! Искушенный многими скорбями — онъ сострадателенъ былъ къ печали и горю ближняго, отличался привѣтливостію и любовію ко всѣмъ, къ нему обращавшимся; почившій пастырь въ душѣ и дѣлѣ былъ человекъ характера прямого, врагъ всякой лести, коварства, — человекъ правдивый.

Мысль о смерти, и суетѣ всего земнаго была глубоко впечатлѣна въ сердцѣ почившаго; особенно послѣдніе годы часто останавливался онъ на этой мысли. Онъ всегда горячо молилъ Бога, чтобы Господь, послалъ ему кончину христіанскую, непостыдную, мирную. И Господь услышалъ его молитву, сподобилъ его умереть по истинѣ блаженно. Уже за нѣсколько мѣсяцевъ до своей кончины, чувствуя крайнюю слабость силъ и предувѣдомленный врачами, онъ съ истиннымъ христіанскимъ смиреніемъ ожидалъ часа смертнаго; и медленно погасала жизнь добраго старца. Какъ усталый путникъ, совершившій жизненное поприще, медленными, усталыми шагами, подходилъ онъ къ крайней грани своего жизненнаго пути.

Благоговѣнный сей служитель Тайнъ Христовыхъ, когда уже не въ силахъ былъ приходитъ въ храмъ, часто на болѣзненномъ одрѣ приступалъ къ великому таинству Причащенія, а въ послѣднее время надъ нимъ совершено было таинство св. елеосвященія. Въ молитвенной бесѣдѣ съ почившимъ предъ напутствіемъ св. Тайнъ на вопросъ: не ропталъ-ли онъ на Бога за тѣ тяжкія скорби, которыми преисполнена была жизнь его? Онъ съ истинно-христіанскимъ смиреніемъ, благоговѣнно осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ изъ глубины искренно-вѣрующаго сердца исповѣдалъ слова великаго благовѣстника Христова, св. Павла: *благодарю Бога за все* (Ефес. V, 20).

Благочестивые прихожане сего храма, духовныя чада почившаго, вашъ руководитель духовный восходитъ теперь къ Пастыреначальнику Христу, чтобы отдать отвѣтъ не только

за себя но и за души, вѣренныя его духовному водительство. Чѣмъ вы лучше можете почтить память усопшаго? Чѣмъ вы выразите свою любовь и преданность за всѣ его долготѣнныя труды и духовное попеченіе о васъ? Чѣмъ вы можете помочь ему въ его загробной участи? — Молитвою, братіе, усердною молитвою, чтобы милосердный Господь простилъ усопшему вольныя и невольныя его прегрѣшенія, отъ которыхъ и онъ, какъ человекъ, не могъ быть свободнымъ. Молитва — эта вашъ сыновній долгъ, ваша прямая обязанность къ почившему, который столь усердно и столь продолжительное свое пастырское служеніе посвятилъ благу своей паствы. Аминь.

Свщ. Іоаннъ Ковалевскій.

ПУБЛИЧНЫЯ БОГОСЛОВСКІЯ ЧТЕНІЯ.

ПЯТОЕ ЧТЕНІЕ 9 марта — понедѣльникъ.

Преподаватель Московской духовной семинаріи, кандидатъ Богословія священникъ *Д. Г. Оваторскій*: „О православномъ христіанскомъ нравственномъ ученіи и современной естественно-научной морали“.

Господь Богъ одарилъ человекъ при самомъ сотвореніи его силой самосознанія и самоопредѣленія, вслѣдствіе чего онъ есть существо-нравственно свободное, образъ и подобіе Божіе. Силою самосознанія человекъ уясняетъ себѣ нравственный законъ, какъ выраженіе святой воли Божіей, становится извѣстенъ человекъ двоякимъ способомъ: во первыхъ, посредствомъ его собственнаго внутренняго существа, — это естественный нравственный законъ, и во вторыхъ посредствомъ откровенія Божественнаго.

Въ невинномъ состояніи первозданнаго человекъ нравственная свобода его была чистою, не колеблющеюся между добромъ и зломъ, но совершенно согласною съ нравственнымъ закономъ. Паденіе нарушило эту гармонію духовной жизни человекъ: нравственное чувство его притупилось и извратилось, и нравственное самосознаніе стало стѣсняться и заглушаться противонаправленными стремленіями и грѣховными влеченіями. Но человекъ, падшій чрезъ преступленіе, хотя и помрачился и лишился совершенства и безстрастія, но не лишился той природы и силъ, которыя получилъ отъ прелагаго Бога. Хотѣніе или желаніе добра навсегда остались въ человекѣ (Римл. 7, 18).

Неискоренимость нравственной потребности въ душѣ человекъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сознаніе недостаточности естественныхъ силъ къ достиженію нравственнаго совершенства, какъ одинъ изъ мотивовъ къ научному изслѣдованію вопроса о существѣ и свойствахъ истинной нравственности въ философскихъ системахъ древняго и новѣйшаго времени.

Изложеніе основныхъ принциповъ современной естественно-научной морали. Критика принциповъ естественно-научной морали. Отраженіе принциповъ этой морали на самосознаніи отдѣльныхъ личностей и цѣлыхъ общественныхъ классовъ. Литературные типы характеровъ, сложившихся въ духѣ современнаго, естественно-научнаго міросозерцанія и на немъ основанной морали. Естественно-научная мораль, какъ доказательство безсилія человѣческаго разума въ рѣшеніи высочайшихъ вопросовъ вѣдѣнія, къ числу которыхъ принадлежитъ и вопросъ о существѣ нравственности. Только одно Божественное Откровеніе можетъ руководствовать человекъ въ этихъ высочайшихъ истинахъ, и только одна Богооткровенная нравственность христіанская можетъ быть и должна быть руководствомъ жизни. Христіанство принесло людямъ совершеннѣйшую нравственность. Оно раскрыло нравственный законъ во всей чистотѣ, полнотѣ и истинѣ, какъ законъ духа и свободы, непреложный для всѣхъ временъ и народовъ. Въ лицѣ воплотившагося и пожившаго на землѣ Господа Иисуса Христа христіанство дало намъ образецъ и источникъ нравственной жизни. Оно же сообщаетъ намъ Бо-

жественную благодать, какъ силу вспомошествоющую нашему нравственному усовершенствованію. Образъ христіанина въ главныхъ подробностяхъ характерическихъ его добродѣтелей.

ШЕСТОЕ ЧТЕНІЕ 12 марта — четвергъ.

Кандидатъ Богословія *С. Д. Левитскій*: „о Дарвинизмѣ и нравственномъ прогрессѣ“.

Краткое изложеніе теории Дарвина о происхожденіи человѣка. Мысль о приравненіи человѣка къ низшимъ формамъ животной жизни не можетъ служить въ интересахъ нравственнаго прогресса, такъ какъ ведетъ только къ пониженію нравственнаго сознанія человѣка.

Болѣе подробное разсмотрѣніе происхожденія въ человѣкѣ нравственнаго чувства по теоріи Дарвина показываетъ, что въ основѣ дарвинистической морали лежитъ принципъ пользы, — что не можетъ быть принято признакомъ возвышенной морали.

Будущее, по Дарвину, ничего не сулитъ человѣку, такъ какъ его теорія, не заключающая въ себѣ идеи личнаго безсмертія человѣка; а мысль, что будешь существовать въ потомствѣ и благодарной памяти людей, немного приноситъ утѣшенія и мало можетъ питать нравственное сознаніе человѣка.

Общій взглядъ на теорію Дарвина. На нее нужно смотрѣть, какъ на гипотезу, которую смѣнить другая гипотеза. Руководствоваться ею въ вопросахъ нравственности опасно, вслѣдствіе ея односторонности, такъ какъ, по смыслу ея, міръ управляется исключительно механическими законами, тогда какъ разумъ требуетъ признанія существованія въ немъ и законовъ нравственнаго порядка, что предполагаетъ воздѣйствіе на міръ Высшаго Законодателя и Міроправителя.

Публичныя богословскія чтенія будутъ происходить въ залѣ Синодальнаго училища церковнаго пѣнія, на Никитскій.

Начало чтеній въ 9 часовъ вечера. Каждое чтеніе будетъ продолжаться приблизительно одинъ часъ. Цѣны мѣстамъ слѣдующія: три ряда кресель, мѣста нумерованныя, по 60 копѣекъ, стулья нумерованные по 40 коп., мѣста на хорахъ, не нумерованныя, — 20 копѣекъ. Абонементъ на всѣ восемь чтеній по особой запискѣ: кресла 4 руб. 50 коп., стулья 3 рубля, мѣста на хорахъ 1 рубль 25 коп. Билеты можно получать ежедневно у швейцара Синодальнаго училища, въ книжномъ магазинѣ Лангъ на Кузнецкомъ мосту и при входѣ въ залъ. Абонементъ на всѣ восемь чтеній можно получать только при входѣ въ залъ.

Прибыль отъ сбора за чтенія, за покрытіемъ расходовъ, обращается въ пользу Богословской бібліотеки имени протоіерея *А. М. Иванцова-Платонова*.

СОДЕРЖАНІЕ: 0 христіанскомъ поствѣ. — Краткій обзоръ русской церковной жизни за 1897-годъ. — Очередное собраніе Общества Любителей духовнаго просвѣщенія. — Изъ воспоминаній сельскаго священника о новопреставленномъ Высокопреосвященнѣйшемъ Сергіѣ, Митрополитѣ Московскомъ и Коломенскомъ. — Памяти протоіерея Григорія Петровича Смирнова-Платонова. — Протоіерей Аполлоній Іоанновичъ Тихоміровъ (Некрологъ). — Слово при погребеніи Николо-Москворѣцкой церкви Протоіерея Аполлонія Іоанновича Тихомірова. — Публичныя Богословскія Чтенія. — Объявленія.

Объявленія.

Отъ Православнаго Палестинскаго Общества.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія лицъ, отправляющихся на богомолье въ Іерусалимъ и на Афонъ, что выдача льготныхъ заграничныхъ паломническихъ паспортовъ нынѣ вновь разрѣшена, а потому желающіе поѣхать въ Святую Землю имѣютъ право на получение въ Одесѣ, Кишеневѣ, Севастополѣ, Керчи и городахъ Закавказья изъ Канцелярій Губернатора или Градоначальника заграничнаго паспорта съ уплатою за оный вмѣсто 10 руб. только 50 к., за каждые полгода пребыванія за границею.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ

на службахъ Вербной недѣли для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь этимъ сборомъ. 1—0

ВЫШЛА и ПРОДАЕТСЯ у АВТОРА

(Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.)

и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга

НОВАЯ КНИГА проф. Ив. Корсунскаго:

ПЕРЕВОДЪ LXII.

Его значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности. Святотроицкая Сергіева Лавра, 1898. 8° стр. 644+LXII+П. Ц. 3 р. съ перес. 3 р. 50 к. 3—1

книги составл. **В. И. ВАСИЛЬЕВЫМЪ:**

Ариметика цѣлыхъ чисель. Ц. 25 коп.

Ариметика дробныхъ чисель. Ц. 25 коп.

Ариметика. Отв., проп. и спос. рѣш. зад. на правила: тройныя, %, учета векселей и пр. Ц. 25 коп.

По содержанію учебнаго матеріала книги удовлетворяютъ потребности средней школы: содержаніе полно и обстоятельно; изложеніе просто и удобо-понятно. — Каждый изъ отдѣловъ сопровождается большимъ количествомъ вопросовъ, служащихъ какъ къ повторенію, такъ и къ лучшему выясненію пройденнаго.

Одобрены Учебн. Ком. Св. Синод. къ употр. въ дух. уч. въ качествѣ учебнаго пособія (Ц. Вѣд. 1897 г. № 55).

Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. допущены въ качествѣ руководства для ср. уч. зав. а также гор. и уѣзд. уч. (Ж. М. Н. Пр. 1897 № 1 и 3).

Продаются у всѣхъ изв. книгопр. г. Москвы.

Складъ изд. въ Москвѣ у Ступина, на Ник., рад. съ Рем. Управой. 15—7

МАГАЗИНЪ

С. Д. Шатрова,

Верхн. торг. ряды 1-я линія отъ Красной площади № 97 и 98.

СПЕЦИАЛЬНО ИМѢЕТЪ въ большомъ выборѣ для ДУХОВЕНСТВА: драпъ, трико, репсъ, камлотъ и шелковыя ткани.

Цѣны внѣ конкуренціи и БЕЗЪ ЗАПРОСА.

По требованію магазинъ высылаетъ образцы.

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный приѣмъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинаріи, церков. хор. и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полцѣны, удаленіе зубовъ безъ боли въ присутствіи врача. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова подъѣздъ съ Петровки.

Редакторъ
священникъ *І. Мансветовъ*.

Москва, Типо-Литографія *И. Ефимова*,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
пресвитеръ *Н. Извѣковъ*.